

**АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**Никейский собор 325 года и
Стратофил Пицундский**

**Материалы международной научной конференции,
посвященной 1700-летию Никейского Вселенского
Собора и возникновению церкви в Пицунде,
памяти ее предстоятеля Епископа Стратофила.
Сухум, 4–6 апреля 2025 г.**



Сухум
2025

УДК 27-523
ББК 86.37-34
Н 62

Редколлегия: Габелия А.Н., архимандрит Дорофей (Дбар),
Кация Р.Н.

Никейский собор 325 года и Стратофил Пицундский. Сухум, 2025. 179 с.

В настоящем сборнике публикуются материалы Международной научной конференции, приуроченной к 1700-летию Никейского Собора 325 года и возникновению церкви в Пицунде, памяти ее предстоятеля Епископа Стратофила.

Сборник рассчитан на специалистов, студентов, магистров и всех, кто интересуется историей христианства в Абхазии.

Г/Р 978-5-155-10-03025

© Абхазский государственный университет, 2025.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дорофей (Дбар) архимандрит – «Никейский Собор 325 года и святой Стратофил Пицундский»	4
Хрушкова Л.Г. – «Приморский квартал древнего Себастополиса» (по материалам раскопок)	58
Касландзия Н.В. – «Власть веры: знатные монахини – представительницы правящих династий Абхазского царства»	82
Квициния М.Б. – «К вопросу принятия христианства Апсилами»	101
Фомин М.В., Джопуа А.И., Лебединский В.В., Скакова И.В., Скаков А.Ю. – «Раннехристианский комплекс на городище Гиенос»	122
Цимцба А.Л. – «Основания и подготовительная работа по учреждению общества восстановления православного христианства на Кавказе»	137
Кация Р.Н. – «Православие в Абхазии на современном этапе»	161
Сангулия Г.А. – «Первый Вселенский Собор и формирование христианской религиозно-обрядовой практики Абхазии (наследие, памятники, мировоззрение)»	170
Сведения об авторах	177

Архимандрит Дорофей (Дбар)
г. Н. Афон

НИКЕЙСКИЙ СОБОР 325 ГОДА И СВЯТОЙ СТРАТОФИЛ ПИЦУНДСКИЙ

Аннотация. В 2025 г. христианский мир празднует 1700-летие созыва I Вселенского Собора в Никее. Православная Церковь Абхазии отмечает не только этот юбилей. Одновременно в Абхазии отмечают 1700-летие возникновения местной Церкви в Пицунде и память ее предстоятеля — епископа Стратофила, одного из Святых Отцов Никейского Собора 325 г.

Раздел в начале статьи посвящен определению «Вселенский Собор», в нем приводятся все известные на сегодняшний день сведения об участии епископов из Абхазии во Вселенских Соборах. В основной части статьи рассматриваются вопросы, связанные с местом и временем проведения первого Никейского Собора, его участниками и т. д., а затем подробно описываются сведения о Стратофиле Пицундском, представившем на этом Соборе христианскую общину (парикию/епископию) римского города-крепости Питиуса (Пицунды) в Абхазии. Далее рассматриваются решения I Вселенского Собора. Автор статьи акцентирует внимание на наиболее важных моментах в определении христианской веры, дисциплины и практики, оказавших существенное влияние на религиозную жизнь абхазов. В заключение рассматривается тема почитания святого Стратофила Пицундского в Абхазии.

Ключевые слова: *I Вселенский Собор, Никея, христианство, Церковь, Никейский Собор 325 г., η Οικουμενική Σύνοδος, епископ Стратофил, Στρατόφιλος Πιττιούων, Питиус, Πιτιούς, Пицунда, Абазгия, Абхазия, аҟсҭаабаз, парикия, епископия, Черное море, Понт Эвксинский, Aurelios Pilades, базилика, Символ веры, 20 канонов, празднование Пасхи, почитание святого Стратофила.*

В 2025 г. весь христианский мир празднует 1700-летие созыва I Вселенского Собора в г. Никее (второе название Собора — Никейский; совр. İzmit, Турция)¹. Церкви по всему миру организуют богослужения, научные конференции и другие мероприятия, посвященные этому событию. Например, в начале апреля текущего года в Риме, в Патрологическом институте Августиниануме и в Папском университете св. Фомы Аквинского (Ангеликуме) пройдет крупная научная конференция «Никея 2025»².

¹ Об истории города Никеи (греч. η Νίκαια) см. [Bryer, 1988, p. 22–31; Νίκαια, 1988; Σταυρίδης, 1996, σ. 117–138]. В неизданном Послании Константинопольского патриарха Германа II кардиналам (написанном в 1232 г. и отправленном именно из г. Никеи) среди указанных православных народов упоминаются иберы (грузины), абазги (абхазы), аланы (осетины), аласты, готы, хазары и «бесчисленная» «из тысяч народностей» — Русь. Все они, согласно посланию, подчинялись Греческой (Константинопольской) Церкви [Дорофей Дбар, 2024, с. 407–409].

² Только на пленарных заседаниях будут представлены доклады следующих исследователей: Lewis Ayers, Alberto Camplani, Mark del Cogliano, Samuel Fernández, Hélène Grelier-Deneux, David Hunter, Uta Heil, Johan Leemans, Christoph Marksches, Giulio Maspero, Sébastien Morlet, Emanuela Prinziavalli, Angelo Segneri, Peter Van Nuffelen, Rowan Williams, Alfons Fürst.

В качестве обмена опытом хочу обратить внимание преподавателей и студентов нашего университета на требования организаторов конференции «Никея 2025» к ее участникам. Они следующие: 1) продолжительность каждого выступления с докладом составляет ок. 25 минут (примерно 3500 слов, 9–10 стр. формата А4, кегль 12); 2) доклады могут быть представлены на

Сообщая о предстоящей конференции, организаторы отмечают, что «Никейский Собор 325 г. по Р.Х. стал решающим моментом в определении христианской веры, дисциплины и практики. Дебаты, последовавшие за Собором в IV в., привели к созданию Никейского символа веры в том виде, в котором он сейчас используется во многих христианских традициях, а также к развитию классического тринитарного богословия. Мы видим значимость Собора и его последствий и в том, что постепенно возникают новые канонические структуры, такие как концепция Вселенского Собора и концепция универсального Символа веры».

В 2025 г. Абхазия и Православная Церковь Абхазии отмечает не только юбилей созыва I Вселенского Собора, но и 1700-летие возникновения местной Церкви в Пицунде и память ее предстоятеля — епископа Стратофила, одного из Святых Отцов Никейского Собора 325 г.

Хотя сложившиеся обстоятельства — непризнание церковного института в Абхазии — не позволяют ее представителям участвовать в юбилейных межправославных богослужениях и конференциях, проводимых в разных частях света, в самой Абхазии планируется реализовать целый ряд мероприятий, посвященных св. Стратофилу Пицундскому³.

любом современном научном языке; 3) приветствуются совместные предложения о проведении сессий по три-пять докладов; 4) регистрационный взнос за участие в конференции составит 50 евро для студентов и 100 евро для преподавателей.

³ Мероприятия включают: 1. Конференцию с международным участием «Никейский собор 325 г. и Стратофил Пицундский», который пройдет 4–6 апреля 2025 г. на историческом факультете Абхазского государственного университета (АГУ). К открытию конференции планируется публикация материалов. Одно из выездных заседаний пройдет в Пицунде, где участники осмотрят руины древней базилики, в которой размещалась кафедра епископа Стратофила. 2. Богослужение в память Богоносных Отцов Никейского Собора и св. Стратофила, который состоится в день памяти 318 Святых

ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

Вселенский Собор (греч. *η Οικουμενική Σύνοδος*) — орган высшей власти в Единой Святой Соборной (Кафолической, Всеобщей) и Апостольской Церкви⁴. Его авторитет безграничен и не подлежит обсуждению. Только этот орган уполномочен решать догматические и канонические вопросы, которые становятся общеобязательными для православных христиан. Вселенский Собор является также самой высшей авторитетной инстанцией, которая может упорядочивать административные границы Церквей.

Например, I Вселенский Собор, решения которого мы рассмотрим ниже, своим шестым и седьмым правилами устанавливает преимущество епископов четырех крупнейших митрополий — Римской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской [Αλβιζάτος, 1997, σ. 30; Wohlmuth, 2002, p. 8–9; Петр Л'Юилье, 2005, с. 97–118].

Основной принцип Православной Церкви заключается в том, что на Вселенских Соборах присутствовал Дух Святой, который руководил их решениями.

Православная Церковь признает Вселенскими семь Соборов:

Отцов I Вселенского Собора (седьмое воскресенье после Пасхи) на руинах указанной церкви в Пицунде. 3. Создание иконы с изображением св. Стратофила Пицундского и ее печать. 4. Написание оригинальных богослужебных текстов на абхазском языке, посвященных св. Стратофилу Пицундскому. 5. Архимандрит Дорофей (Дбар) выступит в Пицунде с открытой лекцией о I Вселенском Соборе и св. Стратофиле в августе 2025 г. Лекция будет записана и размещена в интернете. 6. Концерт духовной музыки, посвященный св. Стратофилу Пицундскому, запланированный летом 2025 г. в рамках XXIII музыкального фестиваля «Хибла Герзмава приглашает» у руин четырех древнехристианских церквей (IV–VI вв.) на территории Пицундского городища. 7. Интеллектуальная игра для студентов исторического факультета АГУ, посвященная св. Стратофилу Пицундскому, которая состоится в октябре 2025 г.

⁴ Кафолическая Церковь — наименование единой Церкви первого тысячелетия, синонимичное Православной Церкви.

I — Никейский, 325 г.; II — Константинопольский, 381 г.; III — Эфесский, 431 г.; IV — Халкидонский, 451 г.; V — Константинопольский, 553 г.; VI — Константинопольский, 680–681 гг.; VII — Никейский, 787 г.

В XX в. и в наше время звучат голоса некоторых православных богословов о возможности или необходимости признания Константинопольского Собора 879–880 гг. восьмым Вселенским Собором, а так называемые «исихастские» Соборы в Константинополе 1341, 1347 и 1351 гг. — девятым Вселенским Собором⁵.

Участниками Вселенских Соборов были епископы (греч. *ἐπίσκοπος* — надзиратель; абх. *аҭскаабаз*⁶), которые подписы-

⁵ Как отмечает архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин), Константинопольский Собор 879–880 гг. «как по своему составу, так и по характеру своих постановлений <...> носит все признаки Вселенского Собора». Более того, «он был созван как Вселенский Собор и называет себя в своих актах «Великим и Вселенским Собором». И хотя он не был официально признан Церковью Вселенским, ибо обыкновенно такое признание делалось на последующем Соборе, а его не было, ряд видных церковных деятелей на протяжении веков называли его Восьмым Вселенским Собором» [Василий Кривошеин, 1968, с. 12]. Известный церковный писатель и канонист XIV в. митрополит Родосский Нил в своей работе «Краткая история Вселенских Соборов» называл Константинопольский Собор 1351 г. Девятым Вселенским. Восьмой для него был Константинопольский Собор 879–880 гг. «Формально, — пишет архиепископ Василий (Кривошеин), — с этим трудно согласиться по неполноте представительства на нем Православной Церкви. Тем не менее по существу, по характеру принятых на них догматических решений, Константинопольские Соборы XIV в., особенно Собор 1351 г., принадлежит к наиболее важным и значительным в Православной Церкви, не уступающим по своему значению древним Вселенским Соборам» [Василий Кривошеин, 1968, с. 15]. Вышеизложенного подхода придерживаются и несколько современных греческих богословов [Μεταλληνός, 2009; Ιερόθεος Βλάχος, 2011; Ασματική ακολουθία, 2013]. См. также [Κωντοστεργίου, 1997, σ. 275–297].

⁶ Хухут Бгажба в статье «Об абхазском письменном (литературном) языке» приводит ряд слов, выпавших в XX в. из активного употребления и обо-

вали соборные определения. Пресвитеры или диаконы могли присутствовать на них в качестве полноправных членов только в тех случаях, когда они представляли своих отсутствующих епископов. Таким образом, Вселенский Собор — это самый совершенный способ осуществления полномочий вселенского епископата в Церкви. При этом, как известно, все семь Вселенских Соборов были созданы римскими (византийскими) императорами, многие из которых, надо отдать им должное, сыграли важную роль в том, чтобы церковные иерархи пришли к единому мнению⁷.

значавших понятия старого быта и религиозных верований. Среди них он указывает и *аҭскаабаз* — епископ [Бгажба, 1987, с. 163]. На наш взгляд, это очень интересный термин, который, судя по всему, является абхазской передачей греческого термина *ἐπίσκοπος*, с трансформацией несвойственной для абхазского языка начальной гласной *е* в *а*, стяжением окончания предложения и начала корня *πίσ* в свойственный абхазскому языку кластер *ҭс*, трансформацией открытого слога *ко* в абхазский лабиализованный слог *кәа* (см. трансформацию мегрельского термина *кочоби* (лампада) в *акаҭаб*) и озвончением окончания *πος* в *баз* с заменой нестандартной для абхазского языка безударной гласной *о* в *а*.

⁷ Сократ Схоластик в своей «Церковной истории», говоря о Никейском Соборе 325 г., сообщает, что император Константин Великий обратился к епископам с увещательной речью, призывая их к согласию и единству, и рекомендовал им забыть личные обиды. Между тем многие из них обвиняли друг друга, а некоторые заранее подали царю свои жалобы на бумаге. Однако, когда Константин пригласил их обсудить главную тему Собора, он приказал сжечь все их жалобы [Сократ Схоластик, 1996, с. 19]. Проф. А. В. Карташев в своей работе «Вселенские Соборы» анализирует события, связанные с Никейским Собором 325 г., подчеркивает, что «только христианская Церковь, переросшая уровень двух миров — иудаизма и эллинизма, породила и осмыслила саму идею всеобщности, вселенскости, всемирности человеческой истории, сознательно оттолкнувшись от обветшавших национализмов. Провозгласила: нет ни эллина, ни иудея, но все и во всем Христос. Константин (император Римский) потому и стал не ложно Великим, что эта идея пленила его, что, закладывая в основу перерождаемой империи новую религиозную душу, он творил историческое дело выше дела самого Августа. Рождалась подлинная вселенскость. Пусть не вечная по своей оболочке (все

Епископы из Абхазии участвовали и в I Вселенском Соборе (325 г.), и в последнем — VII Вселенском Соборе (787 г.). Оба этих Собора проходили в г. Никее. Среди Святых Отцов I Вселенского Собора был Стратофил, епископ Питиуса/Пицунды (о нем мы будем говорить ниже). «Деяния» (протоколы и решения) VII Вселенского Собора подписал местоблюститель архиепископа Себастопольского (совр. Сухум) Константина в провин-

историческое преходящее и смертно), но пока предельная для земного человечества. Не епископат ее осознал и силился реализовать, а римский император. Как внешнюю свободу своего существования и развития Церковь с благодарностью приняла из рук обращенной ею империи, так и впредь она начала пользоваться этой формой вселенской соборности с полной готовностью, опираясь в этом трудном деле на силу и технику империи» [Карташев, 1994, с. 31]. Проф. Кирилл Туманов в своей работе «Христианский Кавказ от Византии до Ирана: новый взгляд из старых источников» высказывал противоположное мнение относительно определения «вселенная (*οἰκουμένη*)» в контексте христианства и роли византийских императоров в жизни Церкви. Он утверждал, что «от греко-римской цивилизации Византия унаследовала еще одну важную составляющую мировоззрения: субъективную концепцию собственной универсальности. Греческое слово *οἰκουμένη* скорее означало само греческое государство, нежели весь мир в целом, так же и римлянам казалось, что их государство включало в себя весь мир и являлось *orbis terrarum*. Такое представление находится в прямом противоречии с принципом универсальности христианства, которое обращается со своей вестью ко всему миру. Католическая Церковь, центр которой находился в Риме, видела себя частью мира, византийцы же считали, что мир и Церковь являлись частью их Империи-*οἰκουμένη* с центром в Константинополе. С сокращением сферы влияния Империи эта мини-вселенная уменьшилась в размерах и стала всего лишь частью большого христианского мира. Концепция же универсальности Империи в соединении с доктриной о царепапизме и об императоре как о ставленнике Бога на земле превратилась в концепцию имперской, то есть управляемой императором Церкви, границы которой совпали с границами мини-вселенной теофанической Империи» [Toumanoff, 1954, p. 119]. Следует отметить, что принятие проф. К. Тумановым католической веры не могло не повлиять на его работы. Тем не менее, некоторые положения его статьи также заслуживают внимания и согласия.

ции Абазгии — епископ Констант [Lamberz, 2008, s. 49]⁸.

Возможно, что еще один епископ Пицундский участвовал во II Вселенском Соборе, проходившем в Константинополе в 381 г. Эта тема требует дополнительного исследования. Поэтому мы пока ограничимся ссылками на источники и литературу (все сведения об этом собраны нами в период написания докторской диссертации в Греции) [Schwartz, 1937; Wohlmuth, 2002, p. 20–36; Hefele, 1908, p. 1–48; Turner, 1914, p. 161–178; King, 1957, p. 635–641; Μνήμη Β' Οικοῦμ. Συν., 1983; Koviðάρης, 1984, σ. 55–79; Σταυρίδης, 1986, σ. 300–315]⁹.

В литературе иногда встречается мнение, согласно которому упомянутый в списках участников IV Вселенского Собора 451 г. Керконий (или Кирконий) был епископом именно Себастополиса Абхазского [Аджинджал, 2000, с. 85; Абазгийская Епархия, 2000, с. 26 и др.]¹⁰. К. Кудрявцев в своей работе «Сборник

⁸ 13 мая 2013 г. я присутствовал на лекции профессора Мюнхенского университета Erich'a Lamberz'a. Он выступал на философском факультете Аристотелевского университета г. Салоники в Греции. Лекция была посвящена проблеме текстов, рукописной традиции и критического издания «Деяний» Вселенских Соборов [Дорофей Дбар, 2024, с. 334–335, 811–812]. E. Lamberz осуществил вышеуказанное нами критическое издание «Деяний» VII Вселенского Собора в составе известной серии *Acta Conciliorum Oecumenicorum*, где, как мы уже отметили, имеется подпись местоблюстителя архиепископа Себастопольского Константина в провинции Абазгия.

⁹ Копии всех вышеуказанных материалов находятся в Церковно-археологическом кабинете при Ново-Афонском монастыре.

¹⁰ Известные три города с названием Себастополис: 1) Себастополис Понта, который был расположен к северу от Себастии Армянской (совр. Турция); 2) Себастополис Абазгийский (Сухум, Абхазия) и 3) Себастополис Фракийский, к северу от Филиппополиса (Пловдив, Болгария) [Theodore, 2022; Maricq, 1952, p. 350–353]. В перечне епископатов Константинопольской Церкви (*Notitia I*) помимо автокефального архиепископа Себастопольского (ὁ Σεβαστοπόλεως, Сухумский) указаны еще два епископа, носивших титул Себаступольский (Себастопольский): епископ Себаступольский (ὁ Σεβαστουπόλεως), находившийся под юрисдикцией митрополита Себастийского (провинция Армении II) и епископ Себаступольский (ὁ Σεβαστουπόλε-

материалов по истории Абхазии» (Сухум, 1922) говорит об участнике все того же IV Вселенского Собора епископе Никопсийском Кекронии [Кудрявцев, 1922, с. 80]. Очевидно, речь идет об одном и том же лице, а названный исследователь перепутал наименования церковных кафедр.

В любом случае, утверждение, что епископ Севастополиса Абхазского мог участвовать в IV Вселенском Соборе, спорно, и никаких подтверждающих эту версию источников нам пока найти не удалось. Современные исследователи А. Виноградов и Ш. Гугушвили в своей работе «Абхазский Католикосат. Его возникновение и ранняя история (VIII–X вв.)» со ссылкой на уже процитированные нами *Acta Conciliorum Oecumenicorum* отмечают, что «Кекропий (авторы приводят именно такую форму имени — *ο. Δοροφει*), участник IV Вселенского Собора 451 г., был епископом Севастополя Армянского (АСО. Т. II.1.2. Р. 98)» [Виноградов, Гугушвили, 2013, с. 11, прим. 48].

Наконец, еще один епископ из Абхазии — Фаустин, епископ Зиганиса (совр. Гудаа, Абхазия)¹¹, — был участником Трулльского Собора 691–692 гг.¹² [Fedalto, 1988, р. 405; Κονιδάρης, 1934, σ. 100; Виноградов, Гугушвили, 2013, с. 9]. Трулльский Собор рассматривается как продолжение V и VI Вселенских Соборов.

В связи с этой темой следует отметить, что среди участников Константинопольского Собора 536 г., который относится к числу Поместных Соборов, был и епископ Дометиан Зихский (*Δομετιανός Ζικχίας*). В нескольких документах этого Собора он

ως), подчинявшийся митрополиту Филиппупольскому (провинция Фракия) [Dargouzès, 1981, р. 208, 212].

¹¹ Зиганская епископия входила в состав Фасисской (Фасизской) митрополии Константинопольской Церкви [Dargouzès, 1981, р. 204–213; Виноградов, Гугушвили, 2013, с. 8].

¹² А. Виноградов и Ш. Гугушвили со ссылкой на исследование немецкого автора датой проведения Трулльского Собора указывают 690 г. [Виноградов, Гугушвили, 2013, с. 9].

подписался как «епископ народа (этноса) зикхов (*Δομετιανὸς ἐλέει Θεοῦ ἐπίσκοπος τοῦ ἔθνους τῶν Ζικχῶν*)», т. е. причерноморских адыгов. Дометиан — единственный среди епископов Константинопольского Собора 536 г., кто был представлен как епископ народа (*ἐπίσκοπος τοῦ ἔθνους*) [Schwartz, 1940, s. 28, 115, 126, 155, 162, 171, 184]¹³.

В июне 2016 г. в Колимвари (остров Крит, Греция) прошел Святой и Великий Собор Православной Церкви (Всеpravославный Собор)¹⁴. 15 мая того же года в Ново-Афонском монастыре состоялось II Церковно-народное собрание православной паствы Священной Митрополии Абхазии. Тогда от лица более тысячи граждан Республики Абхазия православного вероисповедания было направлено обращение к Святому и Великому Собору Православной Церкви, проходившему на о. Крит. В обращении говорилось о необходимости участия представителей Поместных Православных Церквей в поисках выхода из сложной ситуации, сложившейся в жизни православной общины Абхазии. В обращении особенно подчеркивалось, что Православная Церковь Грузии игнорирует обсуждение абхазской проблемы на межцерковном уровне, и это является главной причиной того, что неканоническая ситуация в жизни православной паствы Абхазии до сих пор не разрешена. В обращении также содержалась просьба создать межправославную комиссию для обсуждения вопроса о пересмотре канонических границ Православной Церкви Грузии и определения статуса

¹³ Сохранилось порядка 16 рукописных списков актов Константинопольского Собора 536 г. В коллекции *Sabbaitica*, которая включает в себя четыре списка XIV–XV вв. и была издана Е. Schwartz'ом в 1940 г. (см. выше), входит и рукопись Ватопедского монастыря Святой Горы Афон (*Cod. Athous gr., Vatopedianus 620*). Еще один список актов Собора 536 г., датированный XV в., хранится в монастыре Ивйрон на Святой Горе Афон (*Cod. Athous gr., Iviron 381*).

¹⁴ Следует отметить, что выражение «Святой и Великий Собор» использовался отцами Никейского Собора 325 г. [Петр Л'Юилье, 2005, с. 50].

православной общины в Абхазии [Обращение, 2017, с. 47–49; Дорофей Дбар, 2017 (1)]¹⁵.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что православная паства Абхазии всегда стремилась быть живой частью Единой Святой Соборной (Кафолической, Всеобщей) и Апостольской Церкви. Она не замыкалась в рамках только Поместной или т. н. национальной Церкви (мои рассуждения относительно превращения в наше время Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви в «федерацию национальных Церквей» были изложены в открытом моем обращении к Предстоятелям и Священным Синодам Поместных Православных Церквей под названием «Вам должно быть совестно перед православной паствой Абхазии!» [Дорофей Дбар, 2022 (1)]). Конечно, как справедливо заметил проф. К. Туманов, «Церкви кавказских царств были частью Вселенской Церкви благодаря их родству с Византийской Церковью» [Toumanoff, 1954, p. 125].

I ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР И СВ. СТРАТОФИЛ ПИЦУНДСКИЙ

В этом разделе мы не будем подробно останавливаться на темах, касающихся причин созыва Никейского Собора 325 г., места и времени его проведения, о ходе его заседаний и т. д., поскольку все это достаточно хорошо изучено. Мы ограничимся ссылками на литературу, посвященную I Вселенскому Собору, которую мы собрали в основном во время написания докторской диссертации в Греции [Phokylides, 1925¹⁶; Καλλίνικος, 1930; Nyman, 1961, p. 483–489; Φειδάς, 1974; Σταυρίδης, 1986, σ. 288–297; Σταυρίδης, 1996, σ. 128–129; Κοντοστεργίου, 1997, σ. 33–42;

¹⁵ Реакция греческих церковных и светских СМИ на обращение из Абхазии в адрес Святого и Великого Собора см. [Дорофей Дбар, 2017, с. 50–52].

¹⁶ Аннотацию V. Grumel'a к этой работе см.: *Echos d'Orient*, 27 (1928), p. 117–118.

Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, 2009, σ. 178–181; Γιαννόπουλος, 2011, σ. 39–102; Петр Л'Юилье, 2005, с. 46–71; Бер, 2006; и др.]¹⁷.

I Вселенский Собор¹⁸ начал свою работу 20 мая 325 г. Официальные заседания с участием императора Константина Великого проходили с 14 июня. Они проводились в императорском дворце в г. Никее (первоначально Собор планировалось провести в Анкире, современной Анкаре). 19 июня был принят Символ (Изложение) веры. Собор завершил свою работу 25 августа 325 г. [Κοντοστεργίου, 1997, σ. 33–42; Σταυρίδης, 1986, σ. 292–293; Петр Л'Юилье, 2005, с. 51; Γιαννόπουλος, 2011, σ. 49–50]¹⁹.

Среди участников Никеийского Собора 325 г. преобладали епископы из Малой Азии, Понта и Сиро-Финикии. Запад в численном отношении был представлен слабо [Петр Л'Юилье, 2005, с. 49].

На карте «Христианские общины до 325 г.», составленной D. Mehrgardt, хорошо видно, где на момент созыва I Вселенского Собора существовали христианские общины во главе с епископами [Jedin, Lateurette, Martin, 1970, k. 5]. Подавляющее большинство общин было сосредоточено в восточной части Средиземноморья, на территории Сиро-Финикии и Малой Азии,

¹⁷ Все вышеуказанные материалы имеются в Церковно-археологическом кабинете при Ново-Афонском монастыре. Более полную библиографию по I Вселенскому Собору см. [Σταυρίδης, 1986, σ. 286–287; Κοντοστεργίου, 1997, σ. 11–16].

¹⁸ Первым определение «Вселенский» применительно к Никеийскому Собору 325 г. использовал церковный историк Евсевий Кесарийский. Как мы уже отметили, сами Отцы Никеийского Собора называли свое собрание «Святой и Великий Собор» [Петр Л'Юилье, 2005, с. 50]. О различных названиях I Вселенского Собора см. [Σταυρίδης, 1986, σ. 299–300].

¹⁹ Сократ Схоластик в своей «Церковной истории» относительно времени созыва Никеийского Собора отмечает, что «он состоялся в консульство Павлина и Юлиана, в двадцатый день месяца мая; а это был 636-й год от Александра, царя македонского» [Сократ Схоластик, 1996, с. 36].

значительно меньше их было в Греции, Италии и Северной Африке. Стоит особо отметить, что согласно этой карте на всем северо-восточном побережье Черного моря, Кавказе и Закавказье к 325 г. христианская община во главе с епископом существовала только на территории современной Абхазии, в Питиусе (Пицунде)²⁰.

Наиболее известные участники I Вселенского Собора: Александр Александрийский со своим «нотариусом» диаконом Афанасием Великим (Египет), главные обвинители еретика Ария; Евстафий Антиохийский (Сирия); Макарий Иерусалимский; Осия Кордовский (Испания), советник императора по церковным вопросам; Леонтий Кесарийский, Маркелл Анкирский и Мемнон Ефесский (Малая Азия); Пафнутий Египетский и Спиридон Тримифундский (Кипр)²¹ и другие. Согласно церковному

²⁰ В греческой версии «Истории Армении» Агафангела говорится о том, что армянский царь Тиридат и святой Григорий отправили епископа Аростак в город Никею для участия в I Вселенском Соборе 325 г. После окончания Собора епископ Аростак «отправился оттуда, просвещенный верой святого и боголепнейшего Собора, с никейскими канонами. Достиг же он Армянской страны и принес царю и святому архиепископу полученное им предание. Этой вот верой и канонами святой Григорий просветил доставшуюся ему по жребию Армянскую страну, при содействии царя Тиридата, и приводил ее к свету все дни своей жизни» [Агафангел, 2024, с. 248–249]. Проф. Кирилл Туманов, один из крупнейших западных специалистов XX в. по истории средневекового Кавказа, в вышеуказанной своей работе относительно христианизации Армении и Грузии пишет: «Дата принятия Арменией христианства точно не известна, по разным версиям, это произошло в период между 279 и 326 гг. (см. R. Kherumian, in *Vostan* 1.279); Иверия приняла христианство предположительно в 337 г. (см. мою рецензию на, Stein, *Hist. du Bas-Empire Traditio* 7.485–487). Недавно Ф. Н. Акинян высказал свою теорию формирования Армянской Церкви, во многом отличающуюся от традиционной, согласно которой Армения приняла христианство благодаря деятельности Св. Григория Просветителя в 279 г.; “Die Reihenfolge der Bischöfe Armeniens des. 3 und 4. Jahrhunderts (219–439)”, *Anal. Boll.* 67 (1949) 74–86» [Toumanoff, 1954, p. 124, n. 44].

²¹ Сократ Схоластик в своей «Церковной истории» отдельно говорит о епископах Пафнутии и Спиридоне [Сократ Схоластик, 1996, с. 34–35]. В

преданию, на Никеийском Соборе 325 г. также участвовал архиепископ Мир Ликийских (Малая Азия) св. Николай (однако документально это не подтверждено).

На I Вселенский Собор прибыли и 17 арианствующих епископов во главе с Евсевием Никомедийским (сам пресвитер Арий на Соборе не присутствовал). Правда, неизвестно, были ли эти епископы законными участниками Собора [Γιαννόπουλος, 2011, с. 47–49].

Нельзя не упомянуть и оригениста Евсевия Памфила Кесарийского (Палестина). Он также был участником рассматриваемого Собора, и его письменные труды дают нам немало сведений о деяниях Никеийского Собора 325 г. [Воронов, 1973, с. 95–101].

Как мы уже отмечали, одним из Святых Отцов Никеийского Собора 325 г. был и епископ из Абхазии — Стратофил Пицундский. Он представлял христианскую общину римского города-крепости Пити́уса (совр. Пицунда), расположенного на берегу Черного моря (Понта Эвксинского) в западной части Абхазии. В нашей монографии «История христианства в Абхазии в первом тысячелетии» мы подробно описали историю античного города-крепости Питиуса и существовавшей там парикии (*η παροικία*), т. е. отдельной, автономной территории, где про-

агиографических (житийных) текстах, связанных со св. Спиридоном Тримифундским, описывается спор этого иерарха, который в мирской жизни был простым пастухом, с искусными в речах еретиками на Никеийском Соборе 325 г. После наставления последователю еретика Ария о Святой Троице, св. Спиридон, держа кусок черепицы в левой руке, произнес: «Во имя Отца!» В этот момент, к удивлению всех присутствующих, из обожженного куска глины вырвалось пламя. Святой продолжал: «И Сына!», и на глазах участников Собора из глины истекла вода. «И Святого Духа!», и, раскрыв ладонь, святой показал оставшуюся на ней сухую землю, из которой была вылеплена черепица [Νέος Συναξαριστής, 2005, с. 127–128]. Мощи (останки) св. Спиридона Тримифундского в настоящее время находятся на греческом острове Корфу, куда приезжают поклониться многие православные паломники из Абхазии.

живала христианская община во главе с епископом [Дорофей Дбар, 2015, с. 128–176].

Значимость Питиуса как древнейшего христианского центра для всего Кавказско-Черноморского региона хорошо иллюстрирует заключение известного ученого-византиниста Элени Гликадзи-Арвелер. В своей книге «Γιατί το Βυζάντιο (Почему Византия)» она отмечает, что Фессалоники (Салоники) стали первым городом с чертами Европы, потому что они были первым греко-римским городом, принявшим Благоую весть (Евангелие) христианства, дополняя таким образом элементы, из которых состоит европейский мир [Γλυκατζή-Αρβελέρ, 2012, σ. 101]. Таким образом, Питиус, ставший христианским к 325 г., стал первым европейским городом всего Кавказско-Черноморского региона²².

По замечанию болландиста отца Paul'a Peeters'a, мощь крепости в Пицунде «в сочетании с почти тысячелетними торговыми отношениями вполне естественно объясняет, почему в Питиунде с самого начала была Церковь и почему ее епископ присутствовал на Никейском соборе» [Peeters, 1932, p. 13–14].

Как нам представляется, вышеуказанные факторы не являются основными причинами того, что в Пицунде так рано возникла Церковь. Питиусу нисколько не уступал Севастополис (совр. Сухум). Последний был мощным политическим, торговым и культурным центром на восточном побережье Черного моря, что подчеркивает и сам о. Р. Peeters. Упомянутый исследователь также справедливо замечает следующее: «У нас нет убедительных доказательств, что Диоскурия (Севастополис, Сухум — *о. Дорофей*) разделяла с Питиундом честь иметь организованное христианство с начала IV в. Однако в целом гораздо менее неосмотрительно признать это, чем отрицать» [Peeters, 1932, p. 14].

²² О Пицунде как древнейшем христианском центре Кавказа см. [Хрушкова, 2002, с. 67–119; Хрушкова, 2008, с. 234–248; Хрушкова, 2020; Хрушкова, 2023].

Причина того, что именно Питиус, а не Себастополис, стал самым ранним центром христианства в Абхазии, как нам представляется, заключается в другом. Известно, что Пицунда с конца III и нач. IV вв. становится местом ссылки христианских мучеников-воинов, попавших в немилость к могущественным римским императорам. Именно они могли способствовать образованию столь ранней христианской общины в Пицунде [Дорофей Дбар, 2024, с. 128–131]. Исследователи Anthony Bryer и David Winfield называли Пицунду (весьма метко, учитывая, что в XX в. она приобрела статус одного из лучших курортов Советского Союза) «фешенебельным (модным) местом ссылки святых» («a fashionable place of exile for saints») [Bryer, Winfield, 1985, p. 168–169].

В любом случае, парикия или епископия или местная Церковь с собственным храмом внутри римского поселения в Пицунде могла возникнуть только после подписания Миланского эдикта в 313 г., когда христианство стало разрешенной религией на территории Римской империи.

К 325 г. христианскую общину Питиуса возглавлял епископ Стратофил. Об этом мы знаем из сохранившихся списков участников I Вселенского Собора. В упомянутой выше работе мы подробно рассмотрели эти списки и различные вопросы, связанные с этой темой [Дорофей Дбар, 2015, с. 146–157]. Ниже приведем основные положения из этой монографии (учитывая, что объем предлагаемой статьи ограничен, ссылки на использованную научную литературу не приводятся; ссылки будут даны только на новые материалы, которые еще не были отражены в указанном исследовании).

Известно, что подлинных документов Никеийского Собора 325 г. не существует. До нас дошли только Символ веры, 20 канонов, каталог епископов, участвовавших в Соборе, и Соборное

послание к Александрийской Церкви²³ [Воронов, 1973, с. 90–111; Κοιντοστεργίου, 1997, σ. 36–37; Петр Л'Юилье, 2005, с. 56].

Списки участников Никейского Собора 325 г. (сохранилось около пятнадцати)²⁴ делятся исследователями на две группы: 1) систематические, где имена епископов распределены по провинциям (епархиям) Римской империи (большинство списков относится к этой группе); и 2) несистематические, где порядок имен не соответствует такому распределению церковных кафедр. К систематическим спискам относятся: четыре латинских (редакции I, II, III, IV), греческий Феодора Чтеца (G), коптский (K), три сирийских (Нитрийский N, Авдишо D и Маруты T) и армянский (R). К несистематическим спискам принадлежат: арабский (B), греческий из Ватикана (V), три других греческих — Синайский (S), Иерусалимский (M) и Иерусалимский (P). По крайней мере, четыре из несистематических списков, а именно D, S, P, M — являются списками т. н. «318 имен», т. е. 318 отцов, участников первого Никейского Собора.

Относительно числа участников I Вселенского Собора среди исследователей нет единого мнения, так как источники называют разные цифры — 200, 220, 250, 270 и более 300 [Петр Л'Юилье, 2005, с. 49; Γιαννόπουλος, 2011, σ. 46]. Что касается традиционно принятого числа — 318, которое впервые было названо Иларием Пиктавийским в 359–360 гг. (эта же цифра встречается и в современных церковных календарях), одни исследователи считают его поздней вставкой, указывая на то, что цифра эта

²³ Текст Послания Никейского Собора Александрийской Церкви см. [Сократ Схоластик, 1996, с. 24–26; Феодорит Кирский, 1993, с. 44–45].

²⁴ «Как известно, — пишет профессор протоиерей Ливерий Воронов, — мы не имеем списка участников Первого Вселенского Собора, который в точности воспроизводил бы подлинный перечень их имен, составленного на самом Соборе. Существует около 15 списков епископов — участников Никейского Собора, однако ни один из них не может считаться точным воспроизведением оригинального перечня, находившегося в подлинных актах Собора» [Воронов, 1973, с. 103]

заимствована из Библии (Быт. 14:14) и имеет символическое толкование [Γιαννόπουλος, 2011, σ. 45]. Другие авторы полагают число 318 достоверным²⁵. Греческий исследователь В. Яннопoulos обращает внимание на «памятку», приведенную в последовании службы Святым Отцам Никеийского Собора 325 г. (седьмое воскресенье после Пасхи). В ней отмечается, что в Соборе участвовало 318 человек, из них 232 — это архиереи (епископы), 86 — иереи, диаконы и монашествующие [Γιαννόπουλος, 2011, σ. 46].

Архиепископ Петр (Л'Юилье) в своих предварительных замечаниях о ходе заседаний Никеийского Собора 325 г. приводит мнение проф. В. В. Болотова, который, основываясь на приблизительной оценке числа епископских кафедр в то время, предположил, что в Соборе участвовала шестая часть епископата Кафолической (Соборной, Всеобщей) Церкви [Петр Л'Юилье, 2005, с. 50].

Епископ Пицундский Стратофил упоминается во всех указанных списках участников I Вселенского Собора, за исключением одного — греческого из Ватикана (V). Он указан как *Στρατόφιλος Πιτυούντων* (Стратофилос Питиундон), т. е. Стратофил Питиунды (Пицунды). Греческое название Пицунды — *Πιτυοῦς* (Питиу́с) стоит в форме род. п. мн. ч. — *Πιτυούντων* (Питиундон)²⁶. В синайском (S), арабском (B) и двух иерусалимских

²⁵ Цифру 318 мы встречаем, помимо указанных нами в нашей монографии источниках, также у Сократа Схоластика, Феодорита Кирского, в «Диалоге» Палладия Еленопольского и у Иоанна Зонары [Сократ Схоластик, 1996, с. 21; Феодорит Кирский, 1993, с. 39, 48; Палладий Еленопольский, 2002, с. 69; Ζωνάρας, т. 1, σ. 69]. О «318 святых и блаженных отцах» Никеийского Собора 325 г. говорится и в первом каноне (правиле) VI Вселенского Собора [Αλβιζάτος, 1997, σ. 84].

²⁶ При склонении греческих существительных, к которым относится и название Пицунды, происходят соответствующие грамматические изменения — добавление дополнительного слога в окончании: *ὁ Πιτυοῦς*, в род. п. *τοῦ Πιτυοῦντος* и т. д. Этимология: от др.-греч. *ἡ πίτυς* (*πίτυος*), лат. *pinus* — сосна

(М и Р) списках епископ Стратофил упоминается дважды, хотя и с небольшими изменениями названия его церковной кафедры — вместо *Πιτυοῦντων* (Питиундон) стоит *Πιτιλινοῦντων* (Питилиундон).

В т. н. списках «318 имен» (D, S, P, M) Стратофил Пицундский вместе с Домном Трапезундским и Лонгином Неокесарийским указаны как представители Понт Полемониакской провинции (епархии, митрополичьего округа). В *Index restitutus*, составленном на основе двух латинских (I, II), греческого (G) и трех сирийских (N, D, T) списков, обращает на себя порядок имен вышеупомянутых епископов Понт Полемониакской провинции (епархии): под номером 111 представлен *Λογγίνος Νεοκαισαρείας* (Лонгинос Неокесарийский), под 112 — *Δόμνος Τραπεζοῦντος* (Домнос Трапезундский), под 113 — *Στρατόφιλος Πιτυοῦντος* (Стратофилос Питиундский). Этот порядок имен, по нашему мнению, в отличие от последовательности, указанной в т. н. списках «318 имен», демонстрирует иерархию или достоинство кафедр Понт Полемониакской церковной области с выделением Неокесарии в качестве митрополии, а также последовательность возникновения христианских общин во главе с епископами в Понт Полемониакской провинции (епархии)²⁷.

Таким образом, епископия в Пицунде во времени Стратофила была частью Понт Полемониакской церковной области

[Liddell, Scott, 1996, p. 1409; Μπαμλινιώτης, 2012, σ. 1563; см. также: Гумба, Аристава, 1987, с. 77 – 82; Hewitt, 1993, p. 205–209; Хрушкова, 2002, с. 67]. Мы обращаем внимание на эту особенность, так как разные названия Пицунды, используемые в научной литературе — *Питиус* и *Питиунда* — связаны с грамматикой греческого языка.

²⁷ На карте «Епископальные кафедры, представленные в Никее», составленной французскими исследователями, видно, что Пицундская епископская кафедра времен Стратофила (вместе с Трапезундской) входила в состав Неокесарийской митрополии. Также на этой карте указаны две епископские кафедры на Крымском полуострове. К сожалению, выходные данные карты утеряны.

(*Provincia Ponti Polemoniaci*, *Ἐπαρχία Πόντου Πολεμωνιακοῦ*) с центром в Неокесарии (совр. Niksar, Турция). Это подтверждается не только списками участников Никейского Собора 325 г., но и другими источниками, рассмотренными в нашей монографии²⁸. Соответственно, Стратофил был рукоположен во епископы Питиуса решением епископа (митрополита) Неокесарийского. Учитывая, что епископия в Питиусе могла возникнуть только после Миланского эдикта, можно утверждать, что Стратофил был назначен на свою кафедру в Пицунде между 313 и 325 гг.

Отметим, что в то время Понт Полемонтийская церковная область (епархия) была частью Понтийской Церкви с центром в Кесарии Каппадокийской (совр. Kayseri, Турция)²⁹. Грани-

²⁸ G. Fedalto в первом томе своей большой работы «*Hierarchia Ecclesiastica Orientalis*» указывает Питиус (*Pityus*) и его епископа Стратофила (*Stratophilyls*, *Stratofilus*) как «*vescovado suffraganeo del Ponto Polemoniaco*». Т. е. пицундские епископы были суффраганами — входили в состав Понт Полемонтиакской церковной провинции Понтийского диоцеза, которую возглавлял митрополит Неокесарийский [Fedalto, 1988, p. 68, 72]. См. также: [Καλλίνικος, 1930, σ. 103; Peeters, 1932, p. 13; Maricq, 1952, p. 350–353; Δρακοῦλης, 2010, σ. 62–69]. Согласно перечню Епископатов Константинопольской Церкви *Notitia I* (источник датируется VII в.) Понт Полемонтийская церковная провинция (епархия) во главе с митрополитом Неокесарийским под своей юрисдикцией имела четыре Епископии: Трапезундскую, Керасундскую, Полемонийскую и Команскую. Согласно этому уже источнику, на территории Абхазии (*провинция Абазгия*) к тому времени функционировал другой церковный институт — Себастопольская (Сухумская) автокефальная Архиепископия. Ее глава находился в прямом подчинении Константинопольскому патриарху [Dargrouzès, 1981, p. 204–213; Дорофей Дбар, 2024, с. 134–141].

²⁹ В непосредственной зависимости от Церкви Кесарии Каппадокийской находилась и Армянская Церковь [Toumanoff, 1954, p. 128–129]. В греческой версии «Истории Армении» Агафангела сообщается, что св. Григорий, просветитель Армении, был рукоположен в Кесарии Каппадокийской архиепископом Леонтием (последний, кстати, был участником Никейского Собора 325 г.) [Агафангел, История Армении, 2024, с. 197–207]. Понт с митрополией в Кесарии Каппадокийской был ближайшим к Армении диоцезом Римской империи. «Завет же свидетельства между обеими странами, — говорится

цы последней охватывали территорию Понтийского диоцеза (*Dioecesis Pontica*). Позже, по решению IV Вселенского Собора (также известного как Халкидонский) в 451 г., Понтийская Церковь с центром в Кесарии Каппадокийской, включая Понт Полемонтийскую епархию и Питиундскую епископию, перешла под юрисдикцию Константинопольской Церкви.

Известно, что примерно в 10–20-х гг. IV в. в Неокесарии при епископе Лонгине состоялся поместный Неокесарийский Собор. Кроме того, в качестве даты правления епископа Лонгина на Неокесарийской церковной кафедре указываются 314–325 гг. [Попов, 2022]. Следовательно, епископ Лонгин начал управлять Понт-Полемониакской церковной областью (митрополией) сразу после Миланского эдикта и точно занимал названную церковную кафедру до 325 г. Из этого следует, что Стратофил был рукоположен в епископы Питиуса собором епископов (единоличное рукоположение епископа было запрещено канонами) Понт-Полемониакской митрополии, первым из которых был Лонгин Неокесарийский³⁰. Все вышеизложенное дает нам ос-

в греческой версии «Истории Армении» Агафангела, — пусть сохраняется до конца, чтобы этот дар установления священства вашей страны пребывал неизменно в Кесарийской Церкви, которой изначально и был приготовлен для вас дар рукоположения (Имеется в виду, что глава Армянской Церкви должен поставляться в Кесарии. Эта традиция прекратилась после смерти католикоса Саака в 439 г. — *Прим. изд.*)» [Агафангел, История Армении, 2024, с. 216–217]. Каппадокийская Церковь сделала многое и для христианизации готы [Παρθένιος Πολάκης, 1953, σ. 472]. Любопытно отметить, что «среди тысячи римских монет, обнаруженных в Абхазии, самыми многочисленными являются провинциальные монеты, отчеканенные в Кесарии Каппадокийской, которая территориально была самым близким к Кавказским центрам римской чеканки» [Тания, Чкадуа, 2022, с. 38–39]. Из них 19 монет II–III вв. по Р.Х. найдены в Пицунде [Воронов, 1969, с. 67–69].

³⁰ Четвертое правило Никейского Собора 325 г. гласит: «Епископа поставлять наиболее предпочтительно всем епископам той области. Если же это неудобно из-за чрезвычайной нужды или по дальности пути, по крайней мере, трое да соберутся в одном месте, а отсутствующие изъявят согласие

нование говорить о том, что, вероятно, Стратофил мог быть и первым епископом Пицунды, хотя в упомянутой нашей монографии мы выдвигали другую версию³¹.

Как отмечает архиепископ Петр (Л'Юилье), император Константин Великий «даровал епископам и сопровождавшим их лицам привилегию *evectio*, т. е. в их распоряжение было предоставлено *cursus publicus* (пользование общественным средством сообщения)» [Петр Л'Юилье, 2005, с. 49]³². Такой привилегией мог воспользоваться и Стратофил Пицундский, который, очевидно, направился в Никею на водном транспорте из Питиуса (Пицунды), где, согласно источникам того времени, была очень удобная гавань [Зосима, 2010, с. 76–77]³³.

посредством грамот, и тогда пусть совершают рукоположение. Утверждать же такие действия в каждой области подобает ее митрополиту» [Петр Л'Юилье, 2005, с. 82; Ἀλιβιζάτος, 1997, σ. 28–29; Wohlmuth, 2002, р. 7]. Как это правило действовало в IV в. в отношении Абхазии: глава Пицундской епископии или местной Церкви рукополагался епископами Понт Полемонтийской церковной области, и это рукоположение происходило при непосредственном участии митрополита Неокесарийского. Именно так произошло с епископом Стратофилом.

³¹ Речь идет о том, что предшественником Стратофила на Пицундской церковной кафедре мог быть епископ Софроний (родом из Каппадокии). Он был рукоположен св. Григорием, просветителем Армении, и направлен в страну абазгов (абхазов). Эти сведения мы нашли в арабской версии «Мученичества святых Григория, Рипсимэ и Гаянэ». Этот источник был обнаружен Н. Я. Марром в 1902 г. в Синайской библиотеке и опубликован им же [Дорофей Дбар, 2015, с. 158–162]. В греческой версии «Истории Армении» Агафангела, где подробно описывается устройство Церкви св. Григорием Просветителем за пределами Армении, ничего не сообщается об епископе Софронии, направленном к абазгам (абхазам) [Агафангел, История Армении, 2024, с. 222–229].

³² По сообщению Феодорита Кирского, император Константин разрешил епископам и их сопровождающим брать общественных ослов, мулов и лошадей для путешествия в Никею [Феодорит Кирский, 1993, с. 39].

³³ А.Н. Дьячков-Тарасов в своем труде «Гагры и их окрестности (в историко-географическом отношении)», опубликованном в 1904 г., отмечает, что

В научной литературе также поднимается вопрос о том, кого представлял епископ Стратофил на Никейском Соборе 325 г. Если отвлечься от манипуляций на эту тему, можно с уверенностью сказать, что епископ Стратофил представлял, прежде всего, римское и греческое население Питиуса, включая и расквартированных здесь военных, которые исповедовали христианство, а также часть местного населения — абазгов (абхазов), активно взаимодействовавших с жителями города-крепости Питиуса и принявших христианство³⁴. Нужно понимать, что, исходя из целей христианской миссии, епископы и другие церковные деятели Пицундской парикии/епископии сами были заинтересованы в распространении Евангелия за пределами стен города-крепости Питиуса. Поэтому местное население не могло не быть частью паствы св. Стратофила.

М. Хотелашвили-Инал-Ипа в своей статье «Страницы военной истории абхазов (Материалы к институту военного отходничества у древних абхазов)» выдвигает новую гипотезу о про-

«“Бешенная Бзыбь”, как ее и ныне называют абхазцы, раньше с еще большей стремительностью несла обломки скал в этот залив, который, по-видимому, занимал и пицундское болото с озерами *Инкит* и *Анышхцара*, и эта часть Бзыбского залива, которую мы можем называть западным Пицундским заливом, вероятно, и имеется в виду древними географами, утверждающими, что *Питиунт* (Пицунда) имел превосходную внутреннюю гавань» [Дьячков-Тарасов, 1904, с. 7].

³⁴ «Св. Григорий и св. Нино, — пишет проф. К. Туманов, — были не первыми, кто принес христианство на Кавказ. Существуют исторические указания на то, что Вера Христова проникла сюда задолго до образования Армянской и Иберийской Церквей, такие, как упоминания в документах армянских и грузинских мучеников, упоминание армянского епископа, которому Дионисий Александрийский писал в III в.; нам также известен факт существования на грузинской (абхазской — *о. Дорофей*) земле епархий в Питиунте и Трапезунде до официального принятия Грузией христианства. Скорее всего, эти раннехристианские общины — как в Армении, так и в Грузии — (Абхазии — *о. Дорофей*) располагались на периферии империи и состояли в основном из греческих поселенцев, живших в тех регионах» [Toumanoff, 1954, p. 127].

исхождении Стратофила. Она предполагает связь имени христианского мученика Орентия (имя которого В. Зайботом было прочитано как «Аврелий»), упомянутого в греческой надписи мозаики из базилики Пицундского городища³⁵, где находилась кафедра епископа Стратофила, с личностью офицера *Ala prima Abasgorum* (Алы абазгов, т. е. абхазов, военного отряда, подчинявшегося дуку нома Фиваиды в Египте) Аврелия Пилада (*Aurelios Pilades*). Согласно этой гипотезе, последний, вернувшись на родину в Абхазию, вероятно, мог стать епископом, взяв себе имя Стратофил.

«Согласно тексту папируса (Гисса — *о. Дорофей*), — продолжает М. Хотелашвили-Инал-Ипа, — он исполнял обязанности опинатора (вряд ли их могли доверить молодому воину). Скорее всего, это был испытанный старый боец, срок службы которого подходил к концу. Его же абазгское происхождение не вызывает сомнений, и, вполне вероятно, что он, отслужив не менее чем 25-летний срок военной службы (а, может быть, и более), положенный для военных вспомогательных войск, вернулся на родину в Абазгию, где, будучи уже довольно состоятельным, был введен по положению в почетное сословие декурионов и вполне мог стать или ктитором или возобновителем храма, а может быть, и лицом, давшим средства для украшения храма, в честь чего и была выложена известная надпись (речь идет об одной из четырех базилик в Пицундском городище. — *о. Дорофей*). Вполне вероятно, что в дальнейшем он принял и духовный сан, а став епископом, взял себе имя Стратофил в память о своем военном прошлом, давшем ему многие привилегии» [Хотелашвили-Инал-Ипа, 2019, с. 175].

Сегодня сложно сказать, насколько достоверна гипотеза М. Хотелашвили-Инал-Ипа, так как у нас нет подтверждающих источников. Единственное, что обращает на себя вни-

³⁵ О Пицундской мозаике см. [Шервашидзе, 1980, с. 8–41; Хрушкова, 2002, с. 75–83; Дорофей Дбар, 2005, с. 172–176].

мание, это греческое имя Пицундского епископа *Στρατόφιλος* (< *ὁ στρατός* — войско, *φίλος* — любящий). Это имя действительно редкое и переводится как «любящий войско». Нам, по крайней мере, не известен другой церковный деятель с таким именем.

Во время археологических раскопок в Пицунде, проводившихся в 1952–1974 гг., на территории т. н. Пицундского городища, т. е. поселения или канабы, которое вместе с кастеллумом было окружено единой фортификационной системой, были обнаружены руины четырех раннехристианских храмов (базилик). Все они описаны в уже не раз упомянутой нашей монографии. Самая древняя из них — одностолпная базилика с полукруглой апсидой (*церковь № 1*, размеры: 26,2 м в длину и 11,3 м в ширину) — связана с именем Стратофила Пицундского. Т. е. именно в ней располагалась церковная кафедра названного епископа [Дорофей Дбар, 2015, с. 169; Глазов, Кизилов, Сакания, 2019, с. 64; Сакания, Требелева, 2019, с. 30]³⁶.

С учетом того, что эта базилика в Питиусе могла быть построена только после Миланского эдикта, мы можем утверждать, что христианский храм, в котором служил епископ Стратофил Пицундский, был построен между 313 и 325 гг. и является са-

³⁶ «Свою роль в интерпретации раскрытых сооружений, — отмечает Л.Г. Хрушкова, — сыграла последовательность открытия церквей. Епископ Стратофил был давно известен по источникам, и археологи, прежде всего, искали его церковь. Поэтому после открытия в самом начале раскопок (1952 г.) базилики с мозаичной вымосткой, её без сомнений связали со Стратофилом. Это оказало влияние на дальнейшее изучение всего комплекса, который существовал свыше двух с половиной столетий и не раз был изменен. Лишь 20 лет спустя, при доследовании некоторых архитектурных элементов, были обнаружены остатки еще одной церкви. Судя по ее стратиграфическому положению, она была самой древней в комплексе, поэтому кафедралом Стратофила признали ее. Правда, бесспорного свидетельства такой идентификации, например, надписи, не существует, но это предположение самое вероятное» [Хрушкова, 2002, с. 70].

мой ранней христианской постройкой на территории Абхазии (разрушен пожаром в середине IV в.)³⁷.

Очевидно, после завершения I Вселенского Собора, т. е. после 25 августа 325 г., епископ Стратофил вернулся в Абхазию³⁸. О дальнейшей судьбе Пицундского иерарха мы ничего не знаем. С собой он мог привезти решения Собора, с которыми он должен был ознакомить свою паству, по крайней мере, в устной форме — это действительно должно было произойти.

РЕШЕНИЯ I ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

В данном разделе мы не будем подробно рассматривать все решения I Вселенского Собора и историю их последующей реализации в жизни Церкви. Эти вопросы хорошо изучены [Lebon, 1936, р. 537–547; Воронов, 1973, с. 90–103; Σταυρίδης, 1986, σ. 297–299; Κοντοστεργίου, 1997, σ. 35–42; Αλιβιζάτος, 1997, σ. 23–37; Γιαννόπουλος, 2011, σ. 50–97; Петр Л'Юилье, 2005, с. 52–168; Wohlmuth, 2002, р. 1–19 и др.]³⁹. Обратим внимание на

³⁷ Подробное описание базилики Стратофила Пицундского (*церковь № 1*) см. [Хрушкова, 2002, с. 70–72; Сакания, Требелева, 2019, с. 28–31; Сакания, 2024, с. 34–36]. Трехмерная реконструкция внешнего вида этой базилики была выполнена К.А. Глазовым и А.С. Кизиловым в 2019 г. [Глазов, Кизилев, Сакания, 2019, рис. 11].

³⁸ Феодорит Кирский рассказывает нам о том, что император Константин Великий «обласкал многими приветствиями и дарами» участников Никеийского Собора. Он распорядился «приготовить множество столов» и устроил пир для всех участников. Император усадил достойнейших за своим столом, а остальных разместил за другими столами. По завершении празднования по случаю закрытия Собора император «снова одарил всех и вручил им письма к главным областным начальникам, которым повелел доставлять в каждом городе готовое содержание лицам, обрекшим себя на всегдашнее девство и вдовство и посвященным на служение Богу» [Феодорит Кирский, 1993, с. 48].

³⁹ Копии всех вышеуказанных материалов имеются в Церковно-археологическом кабинете при Ново-Афонском монастыре.

наиболее важные моменты в определении христианской веры, дисциплины и практики, принятые Никейским Собором 325 г., которые оказали существенное влияние на религиозную жизнь абхазов.

Как известно, главной целью I Вселенского Собора было осуждение арианской ереси. Поэтому Отцы Собора выработали и утвердили догматическое решение, изложенное в Символе веры (*Σύμβολον*, речь идет о семи первых пунктах общепринятого Никео-Константинопольского символа веры)⁴⁰. Собором были приняты 20 канонов (правил) дисциплинарного и иного характера, а также рассмотрен вопрос единого дня празднования Пасхи для всех христиан. О последних решениях мы знаем из различных исторических источников, поскольку документов с постановлениями самого Никейского Собора не сохранилось [Петр Л'Юилье, 2005, с. 56–64].

Символ веры — это сжатое изложение важнейших постулатов (оросов, догматических определений) православной кафолической (всеобщей) веры, выработанных и утвержденных на первых двух Вселенских Соборах: Никейском, в 325 г., и Константинопольском, в 381 г. (отсюда его второе название — Никео-Константинопольский символ веры). Впоследствии он был закреплен в неизменной форме на последующих Вселенских Соборах. Таким образом, Символ веры — это своего рода единственный критерий определения православности (кафоличности, правоверности) христианина, не подлежащий изменению⁴¹.

⁴⁰ Как отмечает В. Яннопулос, сам Никейский Собор не дал какого-либо названия этому тексту. Древнейшим названием является «Изложение Веры (*Ἐκθέσις Πίστεως*)» или просто «Вера (*Πίστης*)» Никейского Собора [Γιαννόπουλος, 2011, с. 54–57]. Сократ Схоластик называет его «согласие веры», Феодорит Кирский — «исповедание веры» [Сократ Схоластик, 1996, с. 20; Феодорит Кирский, 1993, с. 40].

⁴¹ «Догматические определения (оросы – оры) Вселенских Соборов, — отмечает архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин), — обладают, несомненно, в Православии непререкаемым и неотменяемым

Православные христиане произносят его обязательно за любым богослужением и при совершении Таинств Церкви⁴².

Христиане, которые принимали Символ веры и другие решения Вселенских Соборов, составляли вместе одну Церковь, единое Тело Христа, т. е. единый живой духовный организм. Те, кто не принимал, изменял или добавлял без общего обсуждения и согласия всех епископов Вселенской Церкви, то есть без согласия глав всех христианских общин (Церквей), становились, грубо говоря, конфессиями. Поэтому, когда мы, православные, говорим, что наша вера истинная, прежде всего мы хотим подчеркнуть, что придерживаемся той же веры, что и апостолы Христа, и все участники Вселенских соборов. Согласно учению св. Фотия Великого, патриарха Константинопольского (IX в.), ересью (от греч. *η αίρεσις*, дословно означает *выбор, предпочтение*) называется только то, что идет вразрез с решениями Вселенских Соборов.

авторитетом, хотя и можно мыслить, что их постановления могут быть на будущих Вселенских Соборах, если таковые будут созданы, пополнены и дополнительно разъяснены, как в древности последующие Вселенские Соборы пополняли постановления предыдущих. Так, например, Второй Соборполнил и даже видоизменил текст Символа веры Первого Собора» [Василий Кривошеин, 1968, с. 6].

⁴² 6 ноября 1907 г. в Лыхненском храме было совершено первое после восстановления Православия в Абхазии богослужение на абхазском языке. Символ веры был прочитан Дмитрием Гулиа, впоследствии ставшим известным как основоположник абхазской литературы [Дарат Дбар, 2022, с. 283]. С 2011 года я, как руководитель Священной Митрополии Абхазии, отменил практику распева Символа веры в храмах Ново-Афонского монастыря. Эта традиция сложилась в Абхазии в советское время. Во время одной из моих проповедей в церкви св. апостола Андрея Ново-Афонского монастыря на вопрос одной из прихожанок, почему пение Символа веры в нашем храме отменено, я ответил: «Символ веры — это не молитва и не церковный гимн, чтобы его распевать. Это своего рода “Конституция” Церкви, которую нельзя подвергнуть изменению и дополнению. Скажите, разве Конституцию государства можно распевать как гимн государства?» Вопрошающей женщине все стало понятно.

С решениями I Вселенского Собора христиан Абхазии ознакомил Стратофил Пицундский. И если нынешние христиане XXI в., живущие в Абхазии, принимают эти решения, подписанные епископом Стратофилом 1700 лет назад, значит, как и христиане-абазги IV в., являются носителями изначальной и истинной христианской веры и принадлежат Единой, Соборной (Кафолической, Всеобщей) Апостольской Церкви.

Изложение (Символ) веры (с приложением к нему анафематствования Ария), которое было принято единогласно Святыми Отцами на Никейском Соборе 325 г., было следующим: «Πιστεύομεν εἰς ἕνα Θεὸν πατέρα παντοκράτορα, πάντων ὁρατῶν τε καὶ ἀορατῶν ποιητὴν· καὶ εἰς ἕνα κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ γεννηθέντα ἐκ τοῦ πατρὸς μονογενῆ, τουτέστιν ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ πατρὸς, θεὸν ἐκ θεοῦ, φῶς ἐκ φωτός, θεὸν ἀληθινὸν ἐκ θεοῦ ἀληθινοῦ, γεννηθέντα οὐ ποιηθέντα, ὁμοούσιον τῷ πατρί, δι' οὗ τὰ πάντα ἐγένετο· τὰ τε ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ τὰ ἐν τῇ γῇ, τὸν δι' ἡμᾶς τοὺς ἀνθρώπους καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν κατελθόντα καὶ σαρκωθέντα, ἐνανθρωπήσαντα, παθόντα καὶ ἀναστάντα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ, ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς, ἐρχόμενον κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς· καὶ εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα.

Τοὺς δὲ λέγοντας 'ἦν ποτε ὅτε οὐκ ἦν' καὶ 'πρὶν γεννηθῆναι οὐκ ἦν' καὶ ὅτι ἐξ οὐκ ὄντων ἐγένετο, ἢ ἐξ ἑτέρας ὑποστάσεως ἢ οὐσίας, φάσκοντας εἶναι ἢ τρεπτὸν ἢ ἀλλοιωτὸν τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ, τούτους ἀναθεματίζει ἡ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία» [Wohlmuth, 2002, p. 5; Κοντοστεργίου, 1997, σ. 40–41; Σταυρίδης, 1986, σ. 297–298; Γιαννόπουλος, 2011, σ. 61–62]⁴³.

⁴³ «Веруем в единого Бога Отца Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; и в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, от Отца рожденного, то есть из сущности Отца, в Бога от Бога, в свет от света, в Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, чрез Которого все произошло как на небе, так и на земле, Который, для нас, человек, и для нашего спасения, сошел и воплотился, вочеловечился, страдал и воскрес в третий день, взошел на небеса и придет судить живых и мертвых; и в Святого Духа. А говорящих, что “было время,

В вышеприведенном тексте Символа веры, я хочу обратить внимание на два его положения. Первое — христиане веруют «в единого Бога Отца Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого». Мы вправе предполагать, что это положение, которое начиная с IV в. и в течение всех последующих веков провозглашалось во всех христианских храмах Абхазии (а их за всю историю христианства в Абхазии было более 200!), сыграло очень важную роль в формировании практического монотеизма у абхазов. Данная тема к нашему сожалению, остается неизученной.

когда (Сына) не было», что “Его не было до рождения” и что Он родился из не-сущего, либо утверждающих, что Сын Божий существует из иной ипостаси, или сотворен, или превратен, или изменяем, — святая, кафолическая и апостольская Церковь анафематствует» [Сократ Схоластик, 1996, с. 20–21]. Подробный филологический анализ различных фраз и слов греческого текста Символа веры см. [Γιαννόπουλος, 2011, с. 64–73]. О различных редакциях Никеийского Символа веры см. [Воронов, 1973, с. 92–93].

Здесь же предлагаю полный текст Никео-Константинопольского символа веры, который мы используем в наше время за богослужением в храмах Священной Митрополии Абхазии, в переводе с древнегреческого на абхазский язык (перевод был сделан мною в 2014 г. и по сегодняшний день вношу в текст различные правки и уточнения): «Акьырсианцә рхатцара дырга. 1. Дхастоит иазәу Анцә, Аб, Зегьызку, изшаз жәәни дгылы, иахбогы иахамбогы зегьы. 2. Иазәу х-Ах Ду Иаса Кырсагы, Анцә Ица — ахшаазатә, Аб икнытә ииз аамтақәа зегьы рапхә. Алашара Алашаракнытә, Анцә цабырг Анцә цабырг икнытә, ииз, ишам, цсабарала Заб иазәу, зегьы зыла икалаз. 3. Ауаа хзи, хикьырхарази жәәантә илбааз, Апсы Цкьей Атыпха Мариен рыкнытә ацәеижь шытызхызи, иуафхаз. 4. Ха хзы Понтиатәи Пилат ихаан ацьар икыдцәзи, игәакызи, иржызи. 5. Ахымш рзы [апсцәа рахьтә] игылази, Ашымтақәа рыкны ишхәаз еицш. 6. Ажәәан ашқа ихалази, Аб иаргьарахь итәәзи. 7. Иейтагы хьзи-цшеи зманы иаауа, абзацәеи апсцәеи рус азбары; Захрагы ацыхәтәа цымтәауа. 8. [Дхастоит] Апсы Цкьагы, х-Ах Ду, Апстазаарәиафь, Аб ихылтәуа, Аби Апей дрыдыланы изыцәихырхәои, зыхьз-зыпша иеицырхәои, Ацаимбарцәа (Апейцхәәцәа) рыла ицәажәахьоу. 9. [Ихастоит] йаку, ицкьоу, зегьейдызкыло, апостолцәа иргәугьы Аныха. 10. Сақәшахатуп зныктәи аздаахра аиакәымкәа [изуыз] ранажьрызы. 11. Сагьязыпшуп апсцәа ргыларей, 12 икалараны икоу назатәи апстазаарей. Амин».

Вплоть до настоящего времени подавляющее большинство исследований этого вопроса опираются на редкие фольклорные и этнографические данные XIX в. и более обширные данные XX в. Эти исследования (особенно в советский период) не избежали влияния идеологического подхода к интерпретации полученных данных. В настоящее время множество исследований так же характеризуются этноцентрическим подходом к теме, и в отдельных случаях даже попытками научного построения т. н. «абхазского пантеона». Влияние различных идеологий на изучение религиозных верований абхазов также должны стать предметом серьезных научных исследований.

Второе: Иисус Христос — Сын Божий, единосущен (*ὁμοούσιον*, важный термин для понимания христианского учения о Святой Троице)⁴⁴ Отцу, т. е. Он истинный Бог от истинного Бога. За отрицание данного положения на Никейском Соборе и был осужден Арий. Последний, будучи пресвитером в Александрии Египетской, начиная с 318 г. стал учить о том, что Иисус Христос является лишь высшим творением Бога, а не Богом-Сыном и Творцом. Отрицание Христа, как предвечного Слова (Логоса) и истинного Бога — Второй Ипостаси Святой Троицы, мы встречаем и в наше время в Абхазии среди немало-го количества адептов секты «Свидетелей Иеговы».

«Христианство, — пишет архиепископ Петр (Л'Юилье) в своих предварительных замечаниях о Никейском Соборе 325 г., — всегда проповедовало строгое единобожие. Однако в то же

⁴⁴ «Ключевым словом Никейского Символа, — отмечает архиепископ Петр (Л'Юилье), — является прилагательное “единосущный” (*ὁμοούσιον*), характеризующее отношения между Отцом и Сыном. Именно вокруг этого термина на протяжении последовавших десятилетий в основном и разгорались богословские споры» [Петр Л'Юилье, 2005, с. 52–53]. Небольшой текст в Синаксарие Константинопольской Церкви (X в.) за 29 мая начинается с того, что в этот день празднуется память Святых Отцов первого Никейского Собора, которые провозгласили единосущность Бога Отца с Сыном (*ὁμοούσιον τῷ Θεῷ καὶ πατρὶ τὸν Υἱὸν κηρυξάντων*) [Synax. Eccl. CP, 1902, col. 716].

время Новый Завет решительно провозглашает божественность Иисуса Христа. Поэтому богословской мысли приходилось сталкиваться с вопросом: каким образом внутри системы единобожия, унаследованной от иудеев, обоснованной Библией, упорно провозглашать единство Божие, одновременно настаивая на Божественности Существа, отличного от Бога Отца?» [Петр Л'Юилье, 2005, с. 46–47]⁴⁵.

Данный вопрос, являющийся тринитарной основой веры Церкви, как раз и был решен Отцами I Вселенского Собора.

Что касается 20 канонов, принятых на Никейском Соборе 325 г., архиепископ Петр (Л'Юилье) в фундаментальной работе «Правила первых четырех Вселенских Соборов» распределяет их по следующим категориям: «1, 2, 9 и 10 правила относятся к условиям, предъявляемым к поставлениям в священный сан; 4, 5, 6 и 7 правила относятся к иерархическому устройству; 3, 15, 16 и 17 правила касаются образа жизни и положению клириков; 11, 12, 13 и 14 правила относятся к покаянию и принятию в Церковь падших; 8 и 19 правила устанавливают условия принятия некоторых групп раскольников в Церковь; 18 и 20 правила регулируют некоторые вопросы богослужебной дисциплины» [Петр Л'Юилье, 2005, с. 71]⁴⁶.

⁴⁵ «Народ Израиля, — пишет иеромонах Джованни (Гуайта), — отличается от окружающих его народов тем, что он очень рано понял, что есть только один Бог. Если мы, христиане, хотим осознать, во что мы верим, кто для нас Бог, мы должны, конечно, учесть все — и анимизм, и магию, и мифологию, и политеизм, — но вера иудейского народа в картине религиозного сознания человечества стоит для нас особняком — она нам очень близка. Многие религиоведы XX в. придерживаются другой теории, согласно которой изначальной религией для всех народов был монотеизм. Позже он «деградировал» до политеизма, через анимизм, магию и мифологию. Если держаться этой концепции современного религиоведения, которую назвали прамонотеизмом, все равно фактом остается то, что у народа Израиля это возвращение к осознанному единобожию происходит очень рано» [Джованни Гуайта, 2021, с. 97].

⁴⁶ Подробный разбор 20 канонов первого Никейского Собора см. [Петр Л'Юилье, 2005, с. 72–168; Γιαννόπουλος, 2011, σ. 77–97; см. также: Воро-

На I Вселенском соборе также обсуждался вопрос о едином дне празднования Пасхи для всех христиан. Христианские общины Малой Азии отмечали его 14 Нисана, вне зависимости от дня недели, на который приходилась эта дата. Остальные церкви праздновали его в воскресный день⁴⁷.

нов, 1973, с. 93–94]. Ежегодно в день памяти Святых Отцов I Вселенского Собора (седьмое воскресенье после Пасхи) во время проповеди в большом соборе Ново-Афонского монастыря я знакомлю своих прихожан не только с историей Вселенского Собора или с догматическими его решениями, но и с содержанием 20 канонов, принятых на нем. Особое внимание обращаю на те из них, которые остаются актуальными в дисциплинарном и богослужебном отношении и в наше время. Например, правило 20, запрещающее христианам становиться на колени во время молитвы в воскресные дни («день Господень») и во дни Пятидесятницы [Αλιβιζάτος, 1997, σ. 37; Петр Л'Юилье, 2005, с. 165–168]. К сожалению, в новейшее время во многих христианских храмах Абхазии по воскресным дням часто наблюдается одна и та же картина: приходящие в этот день люди совершают земное поклонение иконам, а также на самой Евхаристии становятся на колени. Казалось бы, рассматриваемое правило Никейского Собора 325 г. не столь значимо, как остальные его решения. Однако, как отмечают исследователи, «молитва стоя, без преклонения колен, в воскресенье и в период от Пасхи до Пятидесятницы принадлежит к древнейшим обычаям христианской Церкви» и имеет важную смысловую нагрузку — это день радости о воскресшем Спасителе, и мы воскрешаем (восстаем) со Христом для грядущей вечности [Петр Л'Юилье, 2005, с. 166–167]. Постоянное укорение себя в греховности, самоунижение и самобичевание как «эталон» поведения истинно верующего и церковного человека, выражаемое в постоянном преклонении колен, было совершенно не свойственно древним христианам, к каковым относятся и абхазы. В небольшой своей статье «Древние каноны и современная церковная ситуация в Абхазии», опубликованной в 2019 г., я обращаю внимание абхазских читателей на те правила Никейского Собора 325 г., которые точно иллюстрируют церковно-каноническую ситуацию, сложившуюся в наше время в Абхазии [Дорофей Дбар, 2019].

⁴⁷ Подробнее по этому вопросу см. [Воронов, 1973, с. 91–92, 94–95; Петр Л'Юилье, 2005, с. 53–64; Καλλίνικος, 1927, σ. 441–447, 506–515; Кузенков, 2024].

Уже упомянутый нами Сократ Схоластик, описывая события, связанные с Никейским Собором 325 г., отмечал: «Церкви возмущены были также разногласиями касательно празднования Пасхи. Это разногласие было только на востоке, где одни хотели праздновать ее по-иудейски, а другие подражали всем в мире христианам. Впрочем, разноглася таким образом по отношению к сему празднику, христиане отнюдь не расторгли общения, а только, по причине разногласия, провожали этот праздник печальнее» [Сократ Схоластик, 1996, с. 17–18].

Днем Пасхи был выбран первый воскресный день после первого полнолуния, которое наступает не ранее весеннего равноденствия (дата равноденствия по юлианскому календарю, т. е. 21 марта). Этот праздник должен совершаться всеми Церквями в одно и то же воскресенье.

«Извещаем вас, — пишут отцы I Вселенского Собора в своем Послании Александрийской Церкви, — что нашими молитвами решено дело и о согласном праздновании Пасхи, так что все восточные братья, прежде праздновавшие Пасху вместе с иудеями, отныне будут праздновать ее согласно с римлянами, с нами и со всеми, которые издревле хранят ее по-нашему» [Сократ Схоластик, 1996, с. 26].

Предки абхазов, интегрированные в средиземноморскую христианскую цивилизацию, могли пользоваться т. н. Пасхалиями, т. е. специальными таблицами для вычисления дня празднования Пасхи. Самая известная из них принадлежала римскому аббату Дионисию Малому, который в VI в. составил таблицу празднования Пасхи на 95 лет. Впоследствии появилась Пасхалия на период в 532 г., получившая наименование Индиктиона Великого [Кузенков, 2023; Кузенков, 2010, с. 553–554].

Таким образом, можно смело утверждать, что в религиозном календаре абхазов самым древним и главным праздником

была и остается Пасха (абх. *Миаңы*), которая неукоснительно праздновалась согласно вышеуказанному расчету, принятому на I Вселенском Соборе в 325 г.

По данным этнографических материалов, Пасха до XIX в., несмотря на упадок христианства в Абхазии, по-прежнему оставалась главным праздником у абхазов. Кроме того, пасхальный цикл праздников, традиций и обрядов, который охватывает большой период, начиная с подготовительных недель Великого поста и до Пятидесятницы (то есть со второй половины февраля и до первой половины июня), также очень важен в религиозной жизни абхазов до сегодняшнего дня. Речь идет о таких церковно-календарных днях и переходящих праздниках как *Ацқъашә аңкара* (Сыропустное воскресенье перед Великим Постом), *Хәажәкыра* (первый понедельник Великого Поста), *Аиҭарныхәа* (суббота первой недели Великого Поста), *Аиа-Абаиа* (шестое воскресенье Великого Поста, Воскресенье вайи), *Чачхадыл* (Великий Четверг Великой недели перед Пасхой), *Аҳәса рымиаңы* (Жен Мироносиц, третье воскресенье после Пасхи). От периода подготовительных недель к Великому Посту и праздника Пасхи происходят названия двух месяцев в абхазском языке: *хәажәкырамз* (март) и *миаңымз* (апрель).

ПОЧИТАНИЕ СВ. СТРАТОФИЛА ПИЦУНДСКОГО

Православная Церковь празднует память Святых 318 богоносных отцов I Вселенского Собора в воскресенье, которое следует сразу за праздником Вознесения Господа, т. е. в седьмое воскресенье после Пасхи. Это переходящий праздник, зависящий от дня празднования Воскресения Христова.

В Синаксарии Константинопольской Церкви, очень важном эортологическом и агиологическом сборнике X в., датой празднования памяти Отцов первого Никейского Собора указано 29

мая [Synax. Eccl. CP, 1902, col. 716; см. также: Γεδεών, 1899, σ. 108–109]⁴⁸.

Любопытно, что Новгородский архиепископ Антоний в описании своего путешествия в Константинополь в конце XII в. сообщает о том, что в одной из церквей столицы Византийской империи он видел мощи (останки) 318 Святых Отцов Никейского Собора 325 г. [Путеш. архиеп. Антония, 1872, с. 167]. Нам, равно как и издателю «Путешествий Новгородского Архиепископа Антония в Царьград» П. Савваитову, не представляется возможным дать какой-либо комментарий к данному сообщению.

12 июня 2005 г., в день памяти Святых 318 Отцов I Вселенского собора (седьмое воскресенье после Пасхи), по моей инициативе в монастыре святого апостола Симона Кананита в Новом Афоне впервые (помимо общего празднования памяти вышеупомянутых отцов Церкви) отдельно отметили память св. Стратофила Пицундского. Ведь он был не только одним из святых отцов I Вселенского Собора, но и первым святым иерархом Православной Церкви Абхазии. В 2006 г. в качестве приложения к моей работе «Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви» был опубликован небольшой церковный календарь, со-

⁴⁸ «Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμῃ (29 мая — *о. Дорофей*) τῶν ἁγίων πατέρων τῶν ἐν τῇ πρώτῃ συνόδῳ τῇ κατὰ Νίκαιαν, ὁμοούσιον τῷ Θεῷ καὶ πατρὶ τὸν Υἱὸν κηρυξάντων καὶ τὸν δυσσεβῇ Ἀρειῶν, τὸν τῆς αἰρέσεως ἀρχηγόν, καθελόντων. Μετὰ Πέτρον τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην Ἀλεξανδρείας ἐχειροτονήθη Ἀχιλλᾶς καὶ μετὰ τοῦτον Ἀλέξανδρος. Ἐπὶ τούτου πρεσβύτερός τις τῆς ἐκκλησίας, Ἀρειὸς λεγόμενος, τὴν τῶν θείων γραφῶν πεπιστευμένος ἐξήγησιν, ἰδὼν τὸν Ἀλέξανδρον ὅτι προεκρίθη εἰς πατριαρχεῖον καθὼς διετάξατο ὁ ἅγιος Πέτρος, ἐφθόνησε· καὶ κατ' ἐκείνου μὴ δυνάμενος κινήσαι κατηγορίαν, κατὰ τῆς ὀρθῆς πίστεως τὴν γλῶσσαν καθώπλισε, βλασφημῶν τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ καὶ λέγων αὐτὸν κτίσμα εἶναι καὶ οὐχ ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ. Ἐξεβλήθη οὖν διὰ ταῦτα τῆς ἐκκλησίας, καὶ ποιῶν παραсунаγωγὰς ἐσχίζε τὴν ἐκκλησίαν. Μαθὼν δὲ ταῦτα ὁ ἐν ἁγίοις βασιλεὺς μέγας Κωνσταντῖνος, συγκαλέσας τὴν ἁγίαν σύνοδον εἰς Νίκαιαν καὶ καταδικάσας αὐτὸν ἐξώρισε, τοὺς τε ἁγίους ἐπισκόπους φιλοφρονησάμενος ἀπέλυσεν ἕκαστον εἰς τὰ ἴδια» [Synax. Eccl. CP, 1902, col. 716].

ставленный мной. В календаре были указаны следующие даты празднования дня памяти святого Стратофила Пицундского: 1) 18 мая (31 мая по т. н. старому стилю), когда почитаются Святые Отцы семи Вселенских Соборов; 2) седьмое воскресенье после Пасхи — день памяти Святых 318 богоносных отцов I Вселенского Собора (325 г.); 3) седьмое воскресенье после Пятидесятницы — день памяти Святых Отцов шести Вселенских Соборов [Дорофей Дбар, 2006, с. 23–24].

Некоторые из этих дат празднования памяти св. Стратофила Пицундского были указаны в церковном календаре Православной Церкви Абхазии на 2017 г. (январь–июнь), который также был подготовлен мной [Церк. календарь ПЦА, 2017, с. 126–128].

Сейчас готовится к изданию большой календарь Православной Церкви Абхазии, в котором к вышеуказанным дням памяти св. Стратофила Пицундского добавлены еще две даты: 1) второе воскресенье после Пятидесятницы — Всех Святых Православной Церкви Абхазии и 2) 30 сентября (13 октября по т. н. старому стилю) — Собор всех в Пицунде просиявших святых.

Что касается иконографии Святых Отцов Никейского Собора, то эта тема требует отдельного рассмотрения. Следует отметить, что самые ранние изображения Вселенских Соборов в целом относятся к VII–VIII векам. Например, в здании, которое стояло напротив ворот Святой Софии в Константинополе, до 766 или 767 г. сохранялись изображения святых Вселенских Соборов. Впоследствии они были уничтожены иконоборцами [Γεδέων, 1899, σ. 108].


Фрески со сценой непосредственно Никейского Собора 325 г., относящиеся к позднему времени, имеются в монастырях Святой Горы Афон (Греция): 1) в трапезной Великой Лавры; 2) в трапезной монастыря Дионисиат; 3) в соборном храме монастыря Дохиар; 4) в соборном храме монастыря Ставроники-та; 5) в старом соборном храме монастыря Ксенофонт [Τουτός, Φουστέρης, 2010, σ. 93, 264, 347, 384, 404].

С сентября 2024 г. по моей инициативе была начата работа по созданию иконы св. Стратофила Пицундского. В разработке иконографии вместе со мной принимали участие наместник Ново-Афонского монастыря иеродиакон Давид (Сарсания) и мастера иконописной мастерской при Ново-Афонском монастыре монахини Рипсимэ и Гаянэ (Сарецян). В начале 2025 г. выше-названными мастерами была написана сама икона, с которой и был отпечатан первый тираж.

Икона, созданная к 1700-летию возникновения Церкви в Пицунде и памяти ее предстоятеля — епископа Стратофила, одного из Святых Отцов Никейского Собора 325 г., выглядит следующим образом: слева во весь рост изображен св. апостол Андрей Первозванный, благовеститель на земле Абхазской и основатель Церкви в Абхазии. В честь этого апостола освящен главный христианский храм Абхазии — Пицундский собор, где размещалась кафедра Абхазских католиков (патриархов). Он благословляет правой рукой, в левой держит крест. По двум сторонам от нимба надпись на абхазском языке: *Ац.* (сокращенное написание слова *ацкьа*) *ц̣х̣араж̣э̣х̣аа̣ Андр̣е̣ас̣.*

Справа во весь рост изображен св. Стратофил, епископ Питиуса (Пицунда), один из Святых Отцов I Вселенского Собора. Его внешний образ, разумеется (как, впрочем, и остальных участников Никейского Собора), не мог дойти до нашего времени. Так что изображение сделано сходным с внешним видом епископов раннехристианского периода [Thierry, 1976 p. 325–335]. Что касается епископского облачения, то за образец (отчасти) было взято одеяние св. Спиридона Тримифундского, участника I Вселенского Собора (на основании миниатюры знаменитого Минология византийского императора Василия II (*Cod. Vaticano Graeco 1613*, 979–989 гг.) [Νέος Συναξαριστής, 2005, σ. 113]).

Св. Стратофил в правой руке держит жезл (*алабашья*), навершием которого является хризма, т. е. монограмма имени Христа, состоящая из двух начальных греческих букв имени (греч.

ΧΡΙΣΤΟΣ) — Х (χι) и Р (ρο), скрещенных между собой: . Хризма вписана в круг. Эта деталь, равно как и формы декоративных крестов, наложенных на епископское облачение св. Стратофила, взяты из изображений на мозаичном полу алтарной части одной из древних церквей в Пицундском городище, где находилась кафедра св. Стратофила Пицундского.

В левой руке св. Стратофил держит свиток с начальной частью текста Никео-Константинопольского Символа веры: *Дхасѣѡит иазѣу Анѣа, Аб, Зегъызку, изиаз жѣѡани дгъыли, иах-богъы иахамбогъы зегъы. Иазѣу х-Ах Ду Иаса Қъырсагъы, Анѣа Иѣа — ахшаазаѣ, Аб икнытѣ иииз аамтѣақѣа зегъы раѣхѣа.*

Отметим, что и на современных греческих иконах Святых Отцов I Вселенского Собора мы видим изображение императора Константина Великого, который вместе с епископами первого ряда также держит перед собой свиток с текстом Никео-Константинопольского Символа веры.

По двум сторонам от нимба св. Стратофила имеется надпись на абхазском языке: *Ац.* (сокращенное написание слова *ацкъа*) *аѣскѣабаз Стратѡѣѡилос Пѣтиуѣндтѣи.*

В верхней части иконы поясное изображение Господа Иисуса Христа с сокращенными греческими надписями (*Nomina Sacra*). Спаситель благословляет св. апостола Андрея и св. Стратофила.

В нижней части иконы миниатюрное изображение базилики св. Стратофила в Пицунде, сделанное на основе трехмерной реконструкции (см. выше). Икона украшена миниатюрным изображением царицы пицундской растительности — приморской сосной (*Pinus maritima*).

Последование службы Святым Отцам I Вселенского Собора имеется в богослужебной книге Пентикостарионе (Триодь Цветная) [Ἀνθολόγιον, 1992, т. В', σ. 1132–1141]. Используя это последование мы составили два оригинальных гимнграфиче-

ских текстов на абхазском языке — тропарь и кондак, посвященные св. Стратофилу Пицундскому.

Ацкѡ Стратѡфилос Питиу́ндтѡи изку аушьтыгатѡ трацѡр,
4-тѡи абжы

Нѡкеа — адгъылзегъы акынтѡ рацхъаза еизаз /
Нцѡа згѡатцѡѡ дныкѡызгоз х-Абацѡа дукѡа /
унрылакны есышыкѡса умш хшьѡит, /
Питиу́с апскѡабаз цкѡа Стратѡфилос! /
Анцѡа Ду хазшаз дшазѡу, зегъы Инапаѡы ишыкоу, /
х-Ах Ду Иаса Қыырсагъы ихшаазатѡу Анцѡа Ица шиакѡу, /
Дынцѡатцабыргны дышиз, дышшам, цсабарала
Иаб дышиѡзѡку /
зхѡо Аизара Ду ишьакѡнаргѡгѡаз Акыырсианцѡа
рхатцара дырга /
Апсынра иазаазгаз рацхъазатѡи хапскѡабаз, /
Қыырса х-Анцѡа ухазихѡа хдырра иацитцартѡ еипш!

Ацкѡа Стратѡфилос Питиу́ндтѡи изку ақадѡкъ, 4-тѡи абжы

Иаса Қыырса дзыртцабыргуа лашарбаганы хадгъыл
иазыкалаз, /
жѡѡангѡашѡпхъара збаз, ипшьѡу Стратѡфилос! /
Аизара Ду иалахѡыз Ицкъѡу х-Абацѡа урывагыланы /
хыыз ззымгаз Ариос, иакѡымкѡа ихѡыцуаз, /
идгылази иареи ражѡа мчыданы икоутѡит. /
Қыырса апсѡѡа рахѡтѡ игылара амшгъы — Мшацы, /
акыырсианцѡа зегъ рзы мышк-ныхѡаны
Нѡкеа ишьакѡыргѡгѡаз, /
апсуа жѡларгъы ишьтырхыртѡ ауасхыр азышьѡутѡит. /
Ицкъѡу хаб, ухазихѡа Қыырса х-Анцѡа, хайқѡирхартѡ еипш!

В 2000 году я основал издательство Сухумо-Абхазской епархии под названием «Стратофил», названное в честь св. Стратофила Пицундского. За шесть лет его работы было выпущено 29 700 экземпляров различной печатной, аудио- и видеопродукции [Дорофей Дбар, 2022, с. 330].

Для логотипа издательства был использован фрагмент мозаики IV–VI вв. из базилики (*церковь № 2*) Пицундского городища. Данная базилика была построена поверх древней церкви, в которой размещалась кафедра св. Стратофила Пицундского. Речь идет об изображении птиц по сторонам чаши (аллюзия 41 псалма царя Давида). Сцена украшала баптистерий указанной пицундской базилики [Шервашидзе, 1980, табл. IV; Хрушкова, 2002, табл. II].⁴⁹

В дальнейшем необходимо подготовить проект по консервации четырёх древних христианских базилик на территории Пицундского городища и освятить самую древнюю из них в честь св. Стратофила Пицундского. Планируемый проект должен включать размещение иллюстративного и другого материала, содержащего информацию об истории и археологии самого древнего церковного центра в Абхазии, которому в этом году исполняется 1700 лет.

Resume

In 2025, the Christian world celebrates the 1700th anniversary of the First Ecumenical Council. At the same time, the Orthodox Church of Abkhazia also celebrates the 1700th anniversary of the emergence of the local Church in Pitsunda and commemorates its

⁴⁹ К моменту создания логотипа издательства «Стратофил» (2000 г.), я не знал, что обложка грампластинки этнографического ансамбля из села Ачандара Гудаутского района Абхазии «Ажвейпшаа», выпущенная в 1988 г. советской фирмой звукозаписи «Мелодия», так же была оформлена с использованием изображения этого же фрагмента Пицундской мозаики.

head, the Bishop Stratophilus, one of the Holy Fathers of the Council of Nicaea in AD 325.

The Introduction is devoted to the definition of “Ecumenical Council”. It contains all of the currently available data on the participation of bishops from Abkhazia at the Ecumenical Councils. The main part of the article considers issues related to the time and venue of the First Council of Nicaea, its participants, etc., and then it provides a comprehensive description of the life and work of Stratophilus of Pitsunda, who represented the Christian community of the Roman fortress-city of Pityus (Pitsunda) in Abkhazia at the Council. The decisions taken at the First Ecumenical Council are then closely examined. The author of the article focuses on the most important aspects in the determination of the Christian faith, discipline and practice, which strongly influenced the religious life of the Abkhazians. In conclusion, the article considers the issue of worshipping Saint Stratophilus of Pitsunda in Abkhazia.

Литература

Дарат Дбар, 2022 — Дарат (Дбар), архимандрит. Дырмит Гэлиа: анцэахатцара иадхэалоу ицстазаара ахэҭа // Абхазоведение (Серия: Археология, история и этнология), 12 (2022), с. 275–288.

Абазгийская Епархия, 2000 — Абазгийская Епархия // Православная энциклопедия, 1 (2000), с. 25–27.

Агафангел, 2024 — Греческая версия «История Армении» Агафангела. Под ред. А.Ю. Виноградова. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2024. (Источники по средневековой истории Причерноморья и Кавказа, 1).

Аджинджал, 2000 — Аджинджал Е.К. Из истории христианства Абхазии. Сухум, 2000.

Бгажба, 1987 — Бгажба Х. Труды. Кн. 1: Этюды и исследования. Сухум: «Алашара», 1987.

Бер, 2006 — Бер И., иерей. Становление христианского богословия: Путь к Никее. Пер. с англ. Ю. Н. Варзониной и К. Л. Боголюбова. Тверь: Герменевтика, 2006.

Василий Кривошеин, 1968 — Василий (Кривошеин), архиепископ. Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды, 4 (1968), с. 5–36.

Виноградов, Гугушвили, 2013 — Виноградов А., Гугушвили Ш. Абхазский Католикосат. Его возникновение и ранняя история (VIII–X вв.). М., 2013.

Воронов, 1969 — Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. Сухум: «Алашара», 1969.

Воронов, 1973 — Воронов Л., протоиерей. Документы и акты, входящие в состав «Деяний Первого Вселенского Собора 325 года» // Богословские труды, 9 (1973), с. 90–111.

Глазов, Кизиллов, Сакания, 2019 — Глазов К.А., Кизиллов А.С., Сакания С.М. Великий Пителинт: 3D-реконструкция памятника на основе материалов археологических исследований // Проблемы исследования древних и средневековых поселений и могильников Западного Кавказа. К 110-летию со дня рождения Н.В. Анфимова. IX «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции. Анапа, 29–31 мая 2019 г. Краснодар, 2019. С. 59–70.

Гумба, Аристава, 1987 — Гумба М., Аристава Ш. К этимологии топонима «Пицунда» // Труды Абхазского государственного университета, 5 (1987), с. 77–82.

Джованни Гуайта, 2021 — Джованни (Гуайта), иеромонах. Монах в карантине: 40 дней паломничества с короной. М.: Практика, 2021.

Дорофей Дбар, 2006 — Дорофей (Дбар), иеромонах. Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви. Изд. 3, исп. и доп. Н. Афон (Анакопия): Изд. «Стратофил», 2006.

Дорофей Дбар, 2015 — Дорофей (Дбар), архимандрит. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Изд. 2. Н. Афон (Анакопия): Изд. СМА, 2015.

Дорофей Дбар, 2017 — Дорофей (Дбар), архимандрит. Реакция греческих церковных и светских СМИ на обращение из Абхазии в адрес Святого и Великого Собора // Алашарбага, № 4 (2017), с. 50–52.

Дорофей Дбар, 2017 (1) — Дорофей (Дбар), архимандрит. Святой и Великий Собор — итоги // Алашарбага, № 4 (2017), с. 62–69.

Дорофей Дбар, 2019 — Дорофей (Дбар), архимандрит. Древние каноны и современная церковная ситуация в Абхазии // Официальный сайт СМА — Anyha.org. [Электронный ресурс]. 12.06.2019 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/drevnie-kanony-i-sovremennaja-cerkovnaja-situacija-v-abkhazii/>

Дорофей Дбар, 2022 — Дорофей (Дбар), архимандрит. «Стратофил» — издательство Сухумо-Абхазской Епархии // Абхазия. Краткая энциклопедия. Гл. ред. В. Авидзба. Научно-исследовательский центр «Абхазская энциклопедия». Т. 2. Сухум-СПб., 2022. С. 330.

Дорофей Дбар, 2022 (1) — Дорофей (Дбар), архимандрит. «Вам должно быть совестно перед православной паствой Абхазии!». Открытое обращение к Предстоятелям и Священным Синодам Поместных Православных Церквей // Официальный сайт СМА — Anyha.org. [Электронный ресурс]. 02.08.2022 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/vam-dolzno-byt-sovestno-pered-pravoslavnoi-pastvoi-abkhazii/>

Дорофей Дбар, 2024 — Дорофей (Дбар), архимандрит. Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, заметки, посты, лекции, интервью). Т. 2. — Новый Афон (Анакопия): Изд. Священной Митрополии Абхазии, 2024.

Дьячков-Тарасов, 1904 — Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. Тифлис, 1904. (Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества, кн. 24).

Зосим, 2010 — Зосим. Новая история. Пер. Н.Н. Болгова. Белград, 2010.

Карташев, 1994 — Карташев А. В. Вселенские Соборы. М., 1994.

Кудрявцев, 1922 — Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922.

Кузенков, 2010 — Кузенков П. В. Индиктион Великий // Православная энциклопедия, 22 (2010), с. 553–554.

Кузенков, 2023 — Кузенков П.В. Пасхалия // Православная энциклопедия, 54 (2019), с. 747–748.

Кузенков, 2024 — Кузенков П.В. Пасхальные споры // Православная энциклопедия 55 (2019), с. 8–10.

Обращение, 2017 — Обращение в адрес II Церковно-народного собрания СМА в адрес Святого и Великого Собора Православной Церкви и Вселенского Патриарха Варфоломея I // Алашарбага, № 4 (2017), с. 47–49.

Петр Л'Юилье, 2005 — Петр (Л'Юилье), архиепископ. Правила первых четырех Вселенских Соборов. Авториз. пер. с франц. М: Изд. Сретенского монастыря, 2005.

Попов, 2022 — Попов И.Н. Неокесарии // Православная энциклопедия, 48 (2017), с. 646–647.

Путеш. архиеп. Антония, 1872 — Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия. С предисловием и примечаниями П. Савваитова. СПб, 1872.

Сакания, Требелева, 2019 — Сакания С., Требелева Г.В. Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Т. 1: Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019.

Сакания, 2024 — Сакания С. История распространения христианства в Абхазии по материалам церковной археологии IV–XII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Сухум, 2024. (На правах рукописи).

Академия наук Абхазии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://akademra.org/wp-content/uploads/2024/07/dissertacija-sakania-c-m.pdf>

Сократ Схоластик, 1996 — Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.

Тания, Чкадуа, 2022 — Тания А., Чкадуа И. История денежного обращения Абхазии. Сухум, 2022.

Феодорит Кирский, 1993 — Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. Пер. с греч. М.: Изд. «Российская политическая энциклопедия», 1993. (История христианской Церкви в произведениях ее писателей, 1)

Хотелашвили-Инал-Ипа, 2019 — Хотелашвили-Инал-Ипа М. История и этнография Абхазии. Сборник научных статей. Сухум, 2019.

Хрушкова, 2002 — Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М.: «Наука», 2002.

Хрушкова, 2008 — Хрушкова Л.Г. Древнейший христианский центр Кавказа: Питиус-Пицунда-Бичвинта // Византийский временник, 67 (2008), с. 234–248.

Хрушкова, 2020 — Хрушкова, Л.Г. Раннехристианская двойная церковь в Пицунде в Абхазии. Москва – Сухум: Абгосиздат, 2020.

Хрушкова, 2023 — Хрушкова Л.Г. Архитектурный комплекс в Пицунде в Абхазии. V–X вв. Москва – Сухум: Абгосиздат, 2023. (Труды исторического факультета МГУ, 219; Серия II: Исторические исследования, 149).

Церк. календарь ПЦА, 2017 — Церковный календарь Православной Церкви Абхазии на 2017 г. (январь – июнь) // Алашарбага, 4 (2017), с. 126–128.

Шервашидзе, 1980 — Шервашидзе Л. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. Тбилиси: «Мецниереба», 1980.

Ἀλιβιζάτος, 1997 — Ἀλιβιζάτος Α. Οἱ Ἱεροὶ Κανόνες. Ἔκδ. 3. Ἀθῆναι, 1997.

Ἀνθολόγιον, 1992 — Ἀνθολόγιον τῶν ἱερῶν ἀκολουθιῶν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Β' τόμοι. Ἐπιμελεία πρωτοπρεσβυτέρου Κων. Παπαγιάννη. Θεσσαλονίκη: Ἐκδ. «Ορθόδοξος Κυψέλη», 1992.

Ἀσματικὴ ἀκολουθία, 2013 — Ἱερά Μητρόπολις Πειραιώς. Ἀσματικὴ ἀκολουθία τῆς Ἀγίας ἐνάτης (θ') Οἰκουμενικῆς Σύνοδος τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει συγκληθείσης ἐν ἔτεσι ἀπὸ Χριστοῦ 1341–1351. Ποιηθεῖσα ὑπὸ Ἀποστόλου Παπαχρήστου, Θεολόγου-Πρωτοψάλτου ἐξ Ἀγρινίου Αἰτωλοακαρνανίας. Πειραιεὺς, 2013

Γεδεών, 1899 — Γεδεών Μ. Βυζαντινὸ Εορτολόγιο. Μνήμαι των ἀπὸ Δ' μέχρι μέσων τοῦ ΙΕ' αἰῶνος εορταζομένων ἁγίων ἐν Κωνσταντινούπολι. Κωνσταντινούπολη, 1899.

Γιαννόπουλος, 2011 — Γιαννόπουλος Β. Ἱστορία καὶ θεολογία των Οἰκουμενικῶν Συνόδων. Αθήνα: Ἐκδ. Ἐννοια, 2011.

Γλυκατζή-Αρβελέρ, 2012 — Γλυκατζή-Αρβελέρ Ε. Γιατί το Βυζάντιο. Αθήνα: Ἐκδ. Μεταίχμιο, 2012.

Δρακούλης, 2010 — Δρακούλης Δ. Ἡ περιφερειακὴ οργάνωση των οικισμῶν τῆς Ανατολικῆς Ρωμαϊκῆς Αυτοκρατορίας κατὰ τὴν πρώτην βυζαντινὴν περίοδο (4^{ος}–6^{ος} αἰῶνας). Τόμος Β': Ποντικὴ – Ανατολικὴ – Αἰγυπτιακὴ. Θεσσαλονίκη, 2010. (Βυζαντινά Κείμενα καὶ Μελέτες, 53Β).

Ἱερόθεος Βλάχος, 2011 — Εισήγηση τοῦ Μητροπολίτου Ναυπάκτου καὶ Ἀγίου Βλασίου Ἱεροθέου Ἐνώπιον τῆς Ἱεραρχίας τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος τὴν 6 ἡν Οκτωβρίου 2011 με θέμα: «Περὶ τῆς ἀναγνωρίσεως τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν ἔτει 879–880 μ.Χ. συγκληθείσης Συνόδου ὡς Ογδόης Οἰκουμενικῆς» // Oodegr.com [Электронный ресурс]. Октябрь 2011 (дата публикации). Режим доступа: https://www.oodegr.com/oode/dogma/synodoi/8hs_anagnwriish_nafpaktou_1.htm. 05.12.2024 (дата обращения).

Καλλίνικος, 1927 — Καλλίνικος, μητροπολίτης Κυζίκου. Το Πάσχα. Αἱ ἐπ' αὐτοῦ ἀποφάσεις τῆς πρώτης ἐν Νικαία Οἰκουμενικῆς Συνόδου // Ορθοδοξία, 1 (1927), σ. 441–447, 506–515.

Καλλίνικος, 1930 — Καλλίνικος, μητροπολίτης Κυζίκου. Ἡ πρώτη ἐν Νικαίᾳ Οἰκουμενικὴ Σύνοδος: μετὰ τινῶν συμπληρωμάτων ιστορικὴ μελέτη. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1930.

Κονιδάρης, 1934 — Κονιδάρης Γ. Ι. Αἱ μητροπόλεις καὶ αρχιεπισκόποι τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου καὶ ἡ «Τάξις» αὐτῶν. Τ. 1. Τεύχος 1. Ἀθην, 1934.

Κονιδάρης, 1984 — Κονιδάρης Γ. Η Β΄ Οἰκουμενικὴ Σύνοδος (381). Θρίαμβος τῆς Οἰκουμενικῆς ἐκκλησιαστικῆς πολιτικῆς τοῦ Μεγάλου Βασιλείου // Θεολογία, 55 (1984), σ. 55–79.

Κοντοστεργίου, 1997 — Κοντοστεργίου Δ. Αἱ Οἰκουμενικαὶ Σύνοδοι. Θεσσαλονίκη, 1997.

Μεταλληνός, 2009 — Μεταλληνός Γεώργιος, πρωτοπρεσβύτερος. Ὁ ἅγιος Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς πατέρας τῆς Θ΄ Οἰκουμενικῆς Συνόδου. Ἰ. Μ. Μ. Μετεώρου, Ἅγια Μετέωρα, 2009.

Μνήμη Β΄ Οἰκουμ. Συν., 1983 — Μνήμη Β΄ Οἰκουμενικὴ Σύνοδος. Τόμος Α΄. Θεσσαλονίκη, 1983.

Μπαμπινιώτης, 2012 — Μπαμπινιώτης Γ. Δ., Λεξικὸ τῆς Νέας Ἑλληνικῆς Γλώσσας. 4^η ἐκδοση. Ἀθήνα, 2012.

Νέος Συναξαριστής, 2005 — Νέος Συναξαριστὴς τῆς Ορθοδόξου Ἐκκλησίας. Ὑπὸ ἱερομόναχου Μακαρίου Σιμωνοπετρίτου. Διασκευὴ ἐκ τοῦ γαλλικοῦ. Τ. 4. Ἐκδοση: Ι. Κοινόβιο Εὐαγγελισμοῦ τῆς Θεοτόκου – Ορμύλια, 2005.

Νίκαια, 1988 — Νίκαια. Ἱστορία-θεολογία-πολιτισμὸς 325–1987. Νίκαια: Ι. Μητρόπολις Νικαίας, 1988.

Παρθένιος Πολάκης, 1953 — Παρθένιος Πολάκης, αρχιμανδρίτης. Ἡ Ἑλληνικὴ Ἐκκλησία καὶ ὁ κόσμος τῶν βαρβάρων. Ἱστορικὴ κριτικὴ // Ἐπιστημονικὴ Ἐπιτηρεὶς τῆς Θεολογικῆς Σχολῆς τοῦ Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, 1 (1953), σ. 449–537.

Σταυρίδης, 1986 — Σταυρίδης Β. Θ. Ὁ Συνοδικὸς θεσμὸς εἰς τὸ Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον. Θεσσαλονίκη, 1986.

Σταυρίδης, 1996 — Σταυρίδης Β. Ἐπισκοπικὴ ἱστορία τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου. Αἱ ἐντὸς τῆς Τουρκίας μητροπόλεις κατὰ τὸν 20όν αἰῶνα. Θεσσαλονίκη, 1996.

Τουτός, Φουστέρης, 2010 — Τουτός Ν., Φουστέρης Γ. Ευρετήριο της Μνημειακής Ζωγραφικής του Αγίου Όρους 10^{ος} – 17^{ος} αιώνας. Αθήναι, 2010.

Phokylides, 1925 — Phokylides J. Ἡ ἐν Νικαία πρώτη Οἰκουμενικὴ Σύνοδος. Alexandrie, 1925.

Φειδάς, 1974 — Φειδάς Βλ. Ἡ Α΄ Οἰκουμενικὴ Σύνοδος. Ἀθήναι, 1974.

Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, 2009 — Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, αρχιεπίσκοπος Αθηνών και Πάσης Ελλάδος. Ιστορία της Εκκλησίας Αλεξανδρείας (62–1934). Θεσσαλονίκη: Εκδ. Πουρνάρα, 2009.

Bryer, 1988 — Bryer A. Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800–1900. London: Variorum Reprints, 1988.

Bryer, Winfield, 1985 — Bryer A., Winfield D. The Byzantine monuments and topography of the Pontos. Vol. 1. Washington, 1985. (Dumbarton Oaks Studies, 20).

Darrouzès, 1981 — Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes par Jean Darrouzès, A. A. Paris, 1981. (Géographie Ecclésiastique de l'Empire Byzantin, 1).

Fedalto, 1988 — Fedalto G. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. Series Episcoporum Ecclesiarum Christianarum Orientalium. T. 1. Patriarchatus Constantinopolitanus. Roma, 1988.

Hefele, 1908 — Hefele Ch. J. Histoire des Conciles. T. 2. Paris, 1908.

Hewitt, 1993 — Hewitt B. G. On the etymology of Bich'vinta (Pitsunda) // Revue des Etudes Géorgiennes et Caucasiennes, 6–7 (1993), p. 205–209.

Jedin, Lateurette, Martin, 1970 — Jedin H., Lateurette R. S., Martin J. Atlas zur Kirchengeschichte. Freiburg: Herder, 1970.

King, 1957 — King N. Q. The 150 Holy Fathers of the Council of Constantinople 381 A.D. Some notes on the Bishop-lists // Studia Patristica, 1 (1957), p. 635–641.

Lamberz, 2008 — Concilium Universale Nicaenum secundum: Concilii Actiones I–III. Ed. Erich Lamberz. Berlin, 2008. (Acta Conciliorum Oecumenicorum, Series Secunda, vol. 3, part 1).

Lebon, 1936 — Lebon J. Nicée-Constantinople les premiers Symboles de foi // Revue d' Histoire Ecclésiastique, 32 (1936), p. 537–547.

Liddell, Scott, 1996 — Liddell H. G., Scott R. A. Greek-English Lexicon. Oxford University Press, 1996.

Maricq, 1952 — Maricq A. Notes sur les Slaves dans le Péloponnèse et en Bithynies et sur l'emploi de « Slave » comme appellatif // Byzantion, 22 (1952), p. 337–356.

Nyman, 1961 — Nyman J. R. The Synod at Antioch (324–325) and the Council of Nicaea // Studia Patristica, 4 (1961), p. 483–489.

Peeters, 1932 — Peeters P. Les débuts du christianisme en Géorgie. D'après les sources hagiographiques // Analecta Bollandiana, 50 (1932), p. 5–58.

Schwartz, 1937 — Schwartz E. Über die Bischofslisten der Synoden von Chalkedon, Nicaea und Konstantinople (Abhandl. d. Bayer. Akad. d. Wiss., phil.-hist. Abt., N. F. Heft 13). München, 1937.

Schwartz, 1940 — Acta Conciliorum Oecumenicorum. Ed. E. Schwartz. T. 3. Insunt Acta Synodorum Constantinopolitanae et Hierosolymitanae. A. 536. Berolini, 1940.

Synax. Eccl. CP, 1902 — Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae, e Codice Sirmondiano nung Berolinensi. Adiectis Synaxariis selectis. Opera et studio H. Delehaye. Bruxellis, 1902. (Acta Sanctorum, Propylaeum ad Acta SS. Novembris).

Theodore, 2022 — Theodore apo hypaton and general kommerkiarios of the apotheke of Sebastopolis (668-ca. 672) // Dumbarton Oaks Research Library and Collection. [Электронный ресурс]. 2022 (дата публикации). Режим доступа: <https://www.doaks.org/resources/seals/byzantine-seals/BZS.1958.106.694a>

Thierry, 1976 — Thierry N. Les plus anciennes représentations cappadociennes du costume épiscopal Byzantin // *Revue des Etudes Byzantines*, 34 (1976), p. 325–335.

Toumanoff, 1954 — Toumanoff C. Christian Caucasia between Byzantium and Iran. New light from Old Sources // *Traditio*, 10 (1954), p. 109–189.

Turner, 1914 — Turner C. H. Canons attributed to the Council of Constantinople, A. D. 381, together with the names of the bishops, from two Patmos Mss. POB' POG' // *The Journal of Theological Studies*, 15 (1914), p. 161–178.

Wohlmuth, 2002 — Conciliorum Oecumenicorum Decreta. Band 1. Konzilien des ersten Jahrtausends: vom Konzil von Nizaa (325) bis zum Vierten Konzil von Konstantinopel (869/70) / ins Dt. ubertr. und hrsg. unter Mitarb. von Gabriel Sunnus und Johannes Uphus von Josef Wohlmuth. Paderborn-München-Wien-Zürich, 2002.

Иллюстрации

1. Христианские общины до 325 г. Карта. Составитель: D. Mehrgardt. Из книги: Jedin H., Lateurette R. S., Martin J. *Atlas zur Kirchengeschichte*. Freiburg: Herder, 1970.

2. Епископальные кафедры, представленные в Никее. Карта.⁵⁰

3. Икона апостола Андрея Первозванного и св. Стратофила Пицундского. 2025 г. Ново-Афонский монастырь.

⁵⁰ Составлена французскими исследователями. Выходные данные утеряны.

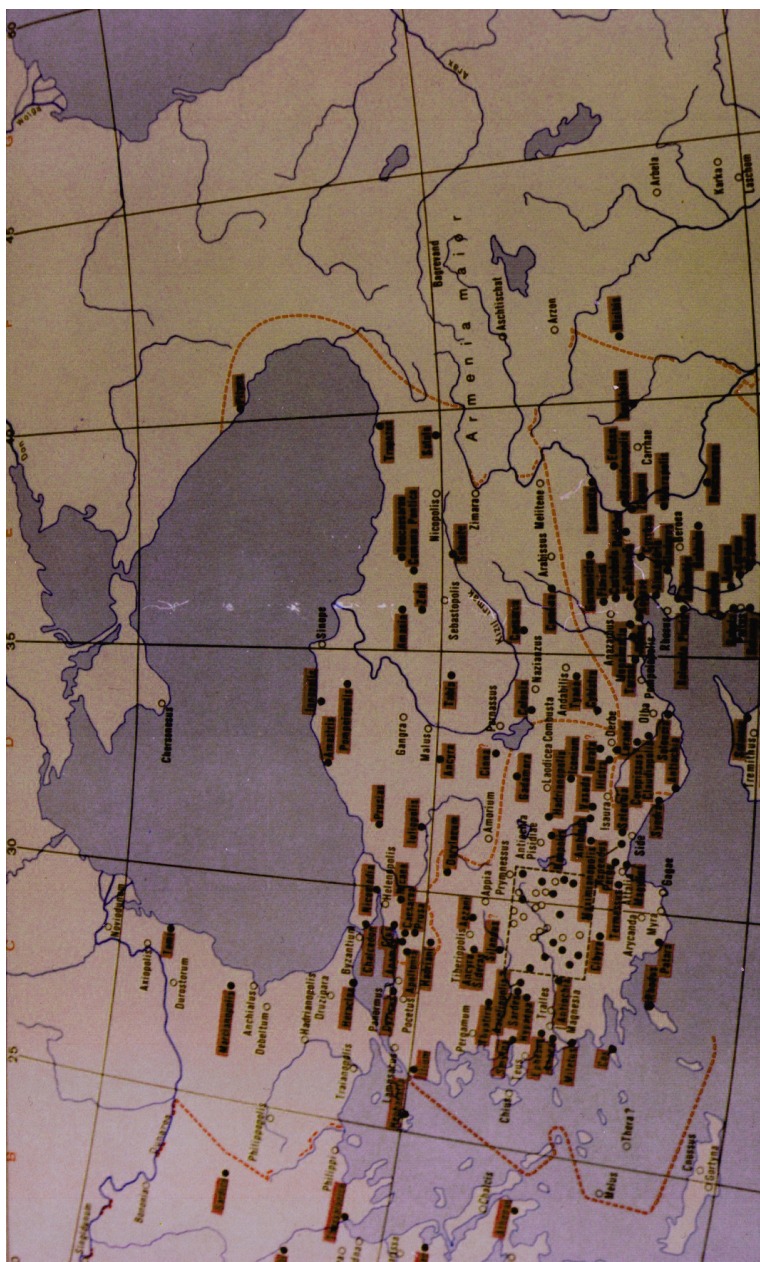


Рис. 1

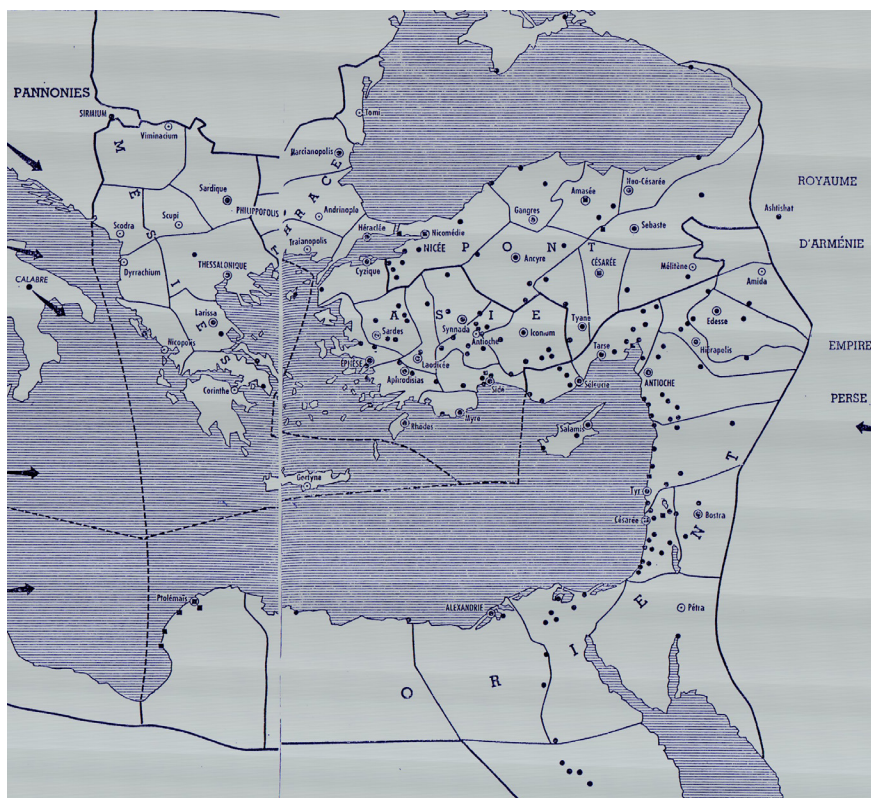


Рис. 2



Рис. 3